МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

РИСКУЛОВА ДИЛОРОМ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ «ОДЕЖДА»

Специальность: 5А 120102

Лингвистика (русский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра филологии

Работа рассмотрена и допускается к защите.

Зав. кафедрой русского языка и литературы

_____ к.ф.н. доц. Н.М.Петрухина
«___»_____ 2016 год

Научный руководитель:

К.п.н., доц. Джуманова Д.Р.

Ташкент – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА I. ПОНИМАНИЕ СЛОВА В ЛИНГВИСТИКЕ 7
1.1. Понятие и слово. Лексическое значение слов 7
1.2. Основные типы лексического значения слова 11
1.3. Многозначность слов 14
1.4. Лексика современного русского языка с точки зрения ее происхождения . . 18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 22
ГЛАВА II. РУССКАЯ ЛЕКСИКА КАК СИСТЕМА 25
2.1. Лексические классы, разряды и тематические группы 25
2.2. Классы как явление лексической парадигматики 30
2.1.1. Тематические группы 33
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 35
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ «ОДЕЖДА» 38
3.1. Общая характеристика парадигмы «Одежда» 38
3.2. Тематическая парадигма 45
3.3. Моносемия и полисемия наименований «Одежда» 50
3.4. Мотивированность наименований одежды 54
3.4.1. Деривационные процессы 56
3.5. Этимология наименований одежды 58
3.6. Ассоциативные связи с лексемой «одежда» 60
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ..... 62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 67

В В Е Д Е Н И Е

Идея воспитания гармоничной, всесторонне развитой личности отражает постоянное стремление к овладению достижениями как национальной, так и общечеловеческой мировой культуры, к духовному, нравственному и физическому совершенству. В этом огромная роль принадлежит языку, слову, поскольку именно посредством слова можно добиться поставленных целей.

Слово является самой сложной единицей языка. Слово является предметом изучения фонетики, морфологии, орфографии и других разделов науки о языке. В каждом из них выясняется то или иное значение слова – фонетическое, грамматическое. В лексике рассматривается лексическое значение слова.

К проблеме лексического значения слова обращались многие ученые-лингвисты: Л.А. Булаховский, В.И. Кодухов, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев, Н.М. Шанский, Э.В. Кузнецова.

Несмотря на обширную разработанность проблемы определения слова, лексического значения слова, до сих пор существуют разногласия как в понимании самого слова, лексического значения слова, так и в выявлении типов лексических значений слова, поскольку сам объект – слово – представляет собой сложную единицу.

Одежда – один из основных механизмов, организующих жизнь социума и регулирующих поведение людей в нем. Она подчиняет своему влиянию не только бытовую сферу жизни человека, например, выбор одежды, но и ментальную (образ мыслей, формирование критериев оценки явлений действительности, выбор определенной модели поведения, самоидентификацию). При этом одежда не просто мощный социальный регулятор, это значимый культурный феномен, который только начинает изучаться.

По сложившейся традиции одежда считается объектом научного внимания, с одной стороны, социологии (ее исследованием занимались такие известные социологи, как Г. Зиммель, Г. Спенсер, Т. Веблен, Г. Блумер), с другой – истории костюма. Но одежда в силу своей значимости в культуре социума

может стать самостоятельным объектом и лингвистического исследования, например, когда субстантив одежда рассматривается в семантическом соотношении с такими связанными с ним именами, как мода, вкус и стиль.

Для современной лингвистики одежда – относительно новый объект. Если в зарубежной научной традиции этому феномену уделялось внимание с середины XX века в рамках французского структурализма, например, в работах Р. Барта и Ж. Бодрийяра, то российская лингвистика обратилась к целенаправленному изучению одежды только на рубеже XX-XXI вв. (см. работы Д.А. Башкатовой). В результате одежда как фрагмент русской языковой картины мира оказывается практически не изученной.

Таким образом, **актуальность** данного магистерского исследования обусловлена тем обстоятельством, что слова, входящие в тематическую парадигму «Одежда» еще не были объектом специального научного лингвистического исследования.

Актуальность магистерского исследования определила **цель** работы - выявить лингвистические особенности лексических единиц, входящих в тематическую парадигму «Одежда».

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить несколько **задач**:

1) проанализировать существующую по данной теме литературу;

2) установить состав и структуру тематической парадигмы «Одежда»;

3) проанализировать семантику лексических единиц, входящих в парадигму «Одежда»;

4) установить и проанализировать этимологию лексем рассматриваемой парадигмы;

5) выявить ядро и периферию парадигмы «Одежда» на основе анализа материала толковых словарей русского языка;

6) выявить степень мотивированности лексем этой парадигмы;

7) провести эксперимент в школе с целью выявления ассоциативных связей с лексемой *одежда*.

Объектом исследования является одежда.

Предметом исследования являются лингвистические особенности парадигмы «Одежда».

Материалом для исследования послужили данные толковых, семантических словарей русского языка, а также материалы газет и журналов.

Методологической базой предпринятого исследования является положение о диалектической взаимосвязи языка, познания и культуры, их взаимной обусловленности, а также постановления правительства Республики Узбекистан о реформе в образовании и мысли Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова о духовности. [1]

Для выполнения магистерской диссертации использовались следующие **методы исследования**: описательный метод, тематический метод, метод лексикографического анализа и словарных дефиниций, эксперимент.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые комплексно рассмотрены языковые особенности парадигмы «Одежда», содержащей в своем составе лексику, связанную с одеждой, модой, вкусом.

Теоретическая значимость заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить роль и степень лексем, связанных с одеждой, выявить семантику и происхождение лексем, входящих в данную парадигму. Теоретические результаты исследования могут быть использованы при описании других тематических парадигм.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут служить базой для дальнейшего анализа лексем, входящих в парадигму «Одежда». Выводы и конкретный лингвистический материал могут быть использованы в лексикографической практике, при чтении курсов общего языкознания, лексикологии.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и литературы Узбекского государственного университета мировых языков. По

[1] И. Каримов. Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса. – Т.: «Узбекистон», 1996.

теме магистерской диссертации были представлены тезисы доклада «Общая характеристика ЛСГ «Одежда» в сборнике «Олий ўқув юртлари профессор-ўқитувчиларнинг илмий ишлар тўплами» (Тошкент, 2015), тезисы доклада «Кумулятивная функция языка», опубликованные в сборнике материалов молодежного научно-творческого проекта «Инновации мировой филологии в молодежной науке XXI века» (Ташкент, 2015).

Структура работы. Магистерское диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется цель, задачи и методы работы, выявляется объект и предмет исследования, обосновывается методологическая база исследования, раскрывается теоретическая новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе – «Понимание слова в лингвистике» – рассматриваются основные типы лексического значения слова, моносемантичность и полисемантичность слов, описывается лексика современного русского языка с точки зрения ее происхождения.

Во второй главе – «Русская лексика как система» – дается характеристика лексических классов, разрядов и тематических групп, рассматриваются классы как явление лексической парадигматики и анализируется сущность тематических групп.

В третьей главе – «Особенности тематической парадигмы «Одежда» – рассматривается значение, происхождение и способы образования лексем, номинирующих одежду, анализируются системные отношения, рассматриваются результаты проведенного эксперимента на предмет ассоциативных связей с одеждой.

После каждой главы делаются выводы.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В списке использованной литературы отражены источники, которыми мы пользовались в процессе работы.

ГЛАВА I. ПОНИМАНИЕ СЛОВА В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Понятие и слово. Лексическое значение слов

Семантические связи внутри слова определяются отношением между значением слова и понятием. Понятие является обобщением отражения в сознании людей основных представлений о свойствах окружающего мира. В понятии обозначаются основные, наиболее существенные качества и признаки, которые позволяют отличать один предмет, явление, действие или состояние от другого предмета, явления, действия или состояния. За понятием закрепляется наименование, т.е. слово называет то или иное понятие и, таким образом, выполняет назывную, или номинативную функцию.

Слово представляет собой фонетическое, морфологическое и лексико-семантическое целое, поэтому слово может быть охарактеризовано с разных сторон, что является причиной существования различных определений слова.

Существуют несколько сотен определения слов. До сих пор нет какого-нибудь общепринятого определения. Слово является основной «узловой» (по определению А.И. Смирницкого) единицей языка. Так или иначе связаны все основные единицы. Отсюда особая многогранность слов, поражающая возможность его разноплановых характеристик. Также характеристики не зависят от того, в каких позициях рассматриваются слова. М.В. Панов дает такое определение: «слова - это смысловые единства, части которых не составляют свободного сочинения... Все, что отвечает этому требованию, есть (в той или степени) слово».[2]

Н.М. Шанский выявляет у слов 12 признаков: фонетическую оформленность; семантическую валентность; непроницаемость; недвуударность; лексико-грамматическую отнесенность; постоянство звучания и значения; воспроизводимость; цельность и единооформленность; преимущественное употребление в сочетаниях слов; изолируемость;

[2] Панов М.В. О слове как единице языка / Учен.зап. МГПИ. Т. 51. – М., 1956. – С. 137.

номинативность; фразеологичность. Но в рабочее определение слова Н.М. Шанский включает минимум этих признаков: «слово – это лингвистическая единица, имеющая (если она не безударна) в своей исходной форме одно основное ударение и обладающая значением, лексико-грамматической отнесенностью и непроницаемостью».[3]

А.А. Реформатский дает следующее определение слова: «это значимая самостоятельная единица языка, основной функцией которой является номинация (называние) в отличие от морфем, слово самостоятельно, грамматически оформлено по законам данного языка, и оно обладает не только вещественным, но и лексическим значением; в отличие от предложения … слово не коммуникативно, но именно из слов строятся предложения для осуществления коммуникации».[4]

В учебном пособии П.А. Леканта выделяются следующие признаки слова: номинативность (название явления действительности и представление его в виде лексического значения); индивидуальность лексического значения (отражение в значении слова определенного явления реальности); материальность (существование слова в звуковой и графической форме); воспроизводимость; структурная цельнооформленность (целостность фонетического и морфологического оформления).[5]

Лексическое значение слова относится к таким категориям лингвистики, при рассмотрении которых необходимо опираться на четко определенную философскую теорию и в то же время следует учитывать специфику языкового подхода. Решению данной проблемы посвящено множество фундаментальных исследований, существуют различные концепции, одни из которых отрицают, другие же дополняют друг друга.

В.В. Виноградов отмечает, что лексическим значением слова является его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам

---

[3] См.: Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – С. 11.
[4] См.: Реформатский А.А. Введение в языкознание. – С. 31.
[5] Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык. – М.: ДРОФА, 2003. – 560 с. – С. 9.

грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка».[6]

Э.В. Кузнецова рассматривая значение слова, принимает во внимание все связи его лексического значения: с действительностью, с мышлением, с индивидуальной и социальной психологией, со значениями других слов. С этой точки зрения Э.В. Кузнецова выделяет важные и обязательные для всех слов макрокомпоненты, такие, как понятийный, или денотативный, сигнификативный, и возможные макрокомпоненты, например, эмпирический, мотивировочный и коннотативный.

Понятийный компонент составляет основу лексического значения слов. Эмпирический компонент отражает наглядно-чувственный образ денотата, и он присутствует в значениях не всех слов, а только таких слов, которые обозначают явления, доступные для непосредственного чувственного восприятия. В этом компоненте сильнее всего проявляются личные, индивидуальные знания, за счет которых содержание значений одних и тех же слов у разных людей различается в конкретных деталях, но понятийная, основная часть остается одинаковой.[7]

Мотивировочный компонент значения является не обязательным, но возможным компонентом.

Коннотативный компонент значения слов является более значимым для функционирования, но не обязательным для всех слов, он включает в себя характеристики эмоционального, оценочного и собственно стилистического характера, в которых, с одной стороны, может быть выражено оценочное отношение к денотату, а с другой стороны, дополнительная информация может быть связана с социальной оценкой самого слова как устаревшего, стилистически ограниченного, диалектного или специального.

Д.Н. Шмелев относит к эмоционально окрашенной лексике слова, эмоциональная значимость которых создается словарно-звуковыми

[6] Виноградов В.В Основные типы лексических значений слов. – Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С.10.
[7] См.: Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа. – С. 25.

средствами, и слова, в собственно лексическом значении которых выражается оценка обозначаемых ими предметов, явлений или состояний.[8]

Как отмечается в учебнике П.А. Леканта, основными аспектами рассмотрения значения слова в современной лингвистике являются семиологический (значение как отражение экстралингвистической действительности), структурно-семантический (значение как смысловое содержание) и функционально-стилевой (значение как отражение функционально-стилевой принадлежности слова).

При семиологическом рассмотрении значение слова анализируется как отражение явления объективного мира мышлением человека в слове-понятии. Слово – это знак, замещающий явление объективного мира. И в этом случае выделяются две стороны значения слова: денотат и сигнификат. Денотат обозначает типизированное представление о серийном или уникальном предмете и показывает предметную соотнесенность слова, он характеризует класс однородных предметов, процессов, свойств и охватывает объем понятия, называемого словом. Сигнификат показывает существенные признаки данного предмета, составляя содержание понятия.

В лексическом значении слова закрепляются типичные и отличительные признаки явления действительности, которые реализуют человеческое понимание и истолкование. Лексическое значение может включать обыденное понятие; научное понятие; коннотации, или дополнительные созначения; смысловые потенции слова.

Лексическое значение состоит из ядра и периферии, в которую входят коннотации и потенции. В лексикографической дефиниции (определении) объединены компоненты обыденного и научного понятий.

Слово входит в три подсистемы – эпидигматику, парадигматику и синтагматику, каждая из которых обладает своими связями, и между собой они взаимно обусловлены и определяют лексико-семантическую и синтаксическую позиции слова.

---

[8] См.: Шмелев Д.Н.Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1972. – С. 164.

1.2. Основные типы лексического значения слова

Основные типы лексических значений слов подробно рассмотрены академиком В.В. Виноградовым. Лексическое значение слова является элементом общеязыковой системы, и в то же время оно обладает самостоятельностью, выражающейся в том, что лексическое значение слова имеет собственно семантические свойства, поскольку существуют разные способы называния предметов, признаков, явлений, понятий по характеру соотнесения с действительностью, по степени мотивированности, по способам и возможностям лексической сочетаемости.

По способу номинации, по характеру связи значения слова с предметом, явлением, состоянием реальной действительности лингвисты выделяют два типа лексических значений – прямое, основное, или номинативное, и непрямое, или переносное.

Слово, обладающее прямым значением, непосредственно соотнесено с предметом реальной действительности, прямо называет его.

Слово, обладающее переносным значением, возникло в результате сравнения, сопоставления одного предмета с другим, в результате появления ассоциаций, объединяющих один предмет с другим. Переносные значения часто лингвисты называют вторичными. Обычно переносные значения слов сохраняют яркость и свежесть, и слова с переносными значениями выполняют определенные эмоциональные функции, однако есть и так называемые сухие метафоры – слова, в которых образность уже не чувствуется: *Человек идет. – Дождь идет. – Часы идут.*

Слова в прямом значении, как уже было отмечено выше, непосредственно связаны с явлениями действительности, а в переносном значении слова связаны с явлениями действительности опосредованно, через другой предмет.

Прямое значение наиболее обусловлено парадигматически и наименее обусловлено синтагматически.

Жилище − дом, коттедж, берлога, нора, барак, шалаш, юрта, сакля,

ангар, вокзал, будка, избушка на курьих ножках, квартира.

Употребляемые вне контекста эти слова имеют только прямое значение.

Напротив, для реализации переносного значения слову необходим определенный контекст-актуализатор. Например: *Весь дом не спал* (говорил).

По степени семантической мотивированности исследователи выделяют два вида значений слова – непроизводное, немотивированное, и производное, мотивированное. По мнению Д.Н. Шмелева, производные имеют «связанное» в деривационном отношении значение, само же исходное слово – относительно «свободное».[9]

И прямые, основные значения, и переносные значения могут быть различными по характеру и степени мотивированности. У одних слов мотивированность может быть семантически связанной с исходной номинацией, у других слов характер мотивированности производных значений проявляется гораздо сложнее, поскольку помимо связи с первичным значением важным оказывается общая деривационная зависимость.

В зависимости от вида синтагматических отношений между словами лингвисты выделяют свободные и несвободные значения. Если слова имеют широкий круг сочетаемости, то значения, которыми они обладают, называются свободными, однако следует иметь в виду, что так называемая свобода лексической сочетаемости может быть ограничена реальной действительностью, так, слово *хлеб* – хлеб может быть мягким, свежим, черствым, твердым, но стеклянным быть не может. В связи с этим не все исследователи признают наличие в языке свободно-номинативных значений.

Среди слов с несвободными значениями, лексическая сочетаемость которых ограничена как собственно языковыми значениями, так и предметно-логическими отношениями, выделяют фразеологически связанные значения слов и синтаксически обусловленные значения слов. Фразеологически связанным является такое значение, которое реализуется только в условиях определенных сочетаний данного слова с устойчивым кругом лексических единиц.

---

[9] См.: Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1972. – С. 194.

По мнению В.В. Виноградова, фразеологически связанное значение слова лишено глубокого и устойчивого понятийного центра, и общее предметно-логическое ядро не выступает в нем так рельефно, как в свободном значении. Границы фразеологически связанных значений очень узкие: круг слов, в сочетаниях с которыми реализуются эти значения, обычно невелик, например, *лакомый кусок, закадычный друг, кромешная тьма* (нельзя сказать: лакомый торт, закадычная подруга, кромешная темнота).

Так, значение жильцы у слова *дом* актуализируется только в сочетании со словами, называющим действия людей и обычно со словом *весь*. У некоторых слов значение реализуется в сочетаниях только с одним словом, иногда с двумя, как в рассмотренных выше примерах.

Синтаксически обусловленным, или по терминологии В.В. Виноградова, функционально-синтаксически обусловленным, является такое переносное значение, которое проявляется у слова при выполнении необычной для него функции в предложении. Например, прямое значение слова *ворона* – «птица с черным или серым оперением», но иногда это слово употребляется в переносном значении и обозначает человека невнимательного, рассеянного.

В развитии и утверждении переносных значений важную роль играет контекст, который и обусловливает реализацию потенциально семантических возможностей слова.

По мнению лингвистов, разновидностью синтаксически обусловленных значений являются конструктивно ограниченные или обусловленные значения. Академик В.В. Виноградов к ним относит такие значения, которые реализуются только в условиях определенной синтаксической конструкции, то есть в сочетании с другими словами, количество и состав которых могут быть ничем не ограничены. Например, слово *мираж* имеет основное терминологическое значение – оптическое явление, однако в конструкции с существительным в форме родительного падежа приобретает переносное значение – обманчивый призрак, иллюзия: мираж любви.

По степени семантической мотивированности выделяются два типа значения слов: немотивированное (первичное) и мотивированное

(вторичное). Так, Д.Н. Шмелев, сопоставляя слова *земля, лес, земной, земляк, лесной,* отмечал, что два первых слова считаются немотивированными, а остальные - мотивированными.[10]

Основное прямое значение мотивированно первичным значением слова *кипеть* − «бурлить, клокотать, испаряясь от сильного нагрева», а переносное значение является мотивированным (производным) от основного значения существительное *накипь.*

У одних мотивированность бывает семантически связана с первичной номинацией, как в переносном значении слова *стол* − питание.

По характеру выполняемых функций исследователи выделяют собственно номинативные и экспрессивно-синонимические значения.

Значения слов, которые используются для называния чего-либо, например, предмета, явления, состояния, действия – являются номинативными: *еда, конь, лошадь, расплата, ноша, бессмысленность, гордиться.*

Значение слова, в котором основным является коннотативный, или эмоционально-оценочный признак, называется экспрессивно-синонимическим. Так, слова с номинативным значением могут быть заменены словами, обладающими экспрессивно-синонимическим значением: *еда – трапеза, конь – коняга, лошадь – кляча, расплата – кара, возмездие, ноша – бремя, бессмысленность – ахинея, одеть – облечь.* Само появление слов, обладающих экспрессивно-синонимическим значением, возможно при условии существования в языке нейтральных лексических единиц, например, *идти – нестись, мчаться, лететь, ползти, плестись.*

1.3. Многозначность слов

Однозначными словами называются слова, у которых имеется одно значение. Например: *сосна, ель, тетрадь, подоконник, завтрак*.

Однозначные слова имеют только прямое значение.

Однозначным словам противопоставляются многозначные, т.е. слова,

[10] См. об этом подробнее: Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1972.

которые имеют два и более значений. Например:

1) небольшой по весу (антоним – тяжелый): легкая сумка;

2) нетрудный – легкая задача;

3) малозаметный – легкий поклон;

4) перен. – уживчивый, удобный в общении: легкий характер, легкий человек;

5) несерьезный, легкомысленный – легкие нравы, легкое отношение к жизни;

6) полн. ф. Без тяжелого вооружения, подвижный – легкая кавалерия, легкие танки.[11]

Все значения слова между собой так или иначе связаны. Они образуют сложное семантическое единство, которое называется семантической структурой слова, или внутрисловной семантической парадигмой.

Отдельные значения слов называются лексико-семантическим вариантом. Многозначные слова представляют собой совокупность лексико-семантических вариантов. Обладая несколькими значениями, многозначное слово в процессе речи реализует одно из них.[12]

Ядром семантической парадигмы многозначного слова является основное значение (инвариант). Оно противопоставлено неосновным значениям. Главным признаком, по которому основное значение отграничивается от неосновных значений, является минимальная зависимость этих значений от контекста.

Лингвисты отмечают, что главное значение слова – это то значение, которое не определяется контекстом, в то время как остальные (частные) значения к семантическим элементам значения прибавляют еще и элементы контекста.

Д.Н. Шмелев отмечает, что основным значением слова является то значение, которое наиболее обусловлено парадигматически и наименее синтагматически.[13]

Основное значение слова наиболее частное, тогда как неосновное значение наименее частное.

Появление новых значений у слов или, наоборот, переход каких-либо

[11] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – С. 292-293.
[12] См., например, об этом подробнее: Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989.
[13] См. об этом: Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1972

значений в пассивный обусловлены как внеязыковыми причинами, так и языковыми. Иногда новое лексическое значение возникает в переносе названия одной реалии на другую. Причины для переноса названий могут быть разными.

Так, если перенос названия с одного предмета на другой основан на их сходстве, то такой перенос называется метафорой. Два или несколько предметов можно назвать одним словом, если эти предметы обнаруживают сходство по внешним признакам или по качественным признакам.

гора Арарат; гора арбузов (по форме и по количеству)

Золото (металл) – *золотой перстень – золотые листья* (желтые – перенос по цвету), *золотые руки, золотой характер, золотой человек* (перенос по качеству).

Перенос наименований может быть построен на ассоциациях, например:

горькая таблетка – горькая жизнь (вкус);

сладкая конфета – сладкий сон, сладкая речь, сладкий голосок.

Метафорические переносы наименований наиболее интенсивно затрагивают те группы слов, которые связаны с наиболее насущными в данный период жизни общества явлениями.

Метонимия (*metonymia* - переименование) – перенос наименований по смежности. Смежность бывает разного рода: в пространстве и во времени.

Можно выделить несколько типов метонимических переносов:

1. материалом и изделия из него: золото − металл и украшения из него;

2. содержащее и его содержимое: налить стакан молока − выпить стакан;

3. помещение и люди: дом;

4. населенный пункт и жители: Вся деревня была на сенокосе;

5. автор и его произведение, имя человека и его открытие: Рентген – рентген, Ампер – ампер;

6. время и события, происходящие в это время;

7. обладающий каким-либо качеством, обнаруживающий качество (умный − человек, фильм, книга; смелый охотник, поступок, ответ).

Различают метонимию языковую и речевую. Разновидностью метонимии является синекдоха. (*Synekdocha* − подразумевание, т.е. выражение чего-либо намеками). Синекдоха − это перенос наименования части на целое и (реже) наоборот:

– Эй, борода! Как проехать к Плюшкину?

Начальство идет.

К синекдохе относят и употребляемые слова в единственном числе. В процессе развития переносных названий наблюдается расширение объема значений слов или его сужение. Например, оружие в древнерусском языке имело значение «палка, кол как средство нанесения боли»; постепенно этим словом стали называть все виды появляющегося оружия.

Слово *труд* имело не только понятие «делать», «работа», но у него было и значение − «страдание, горе, болезнь (трудная жизнь)».

Смысловую структуру многозначного слова невозможно правильно представить без понимания схемы соединения и иерархической зависимости его значений, т.е. лексико-семантических вариантов, поскольку главную роль в парадигме многозначного слова играет основное значение, т.е. связь всех остальных значений устанавливается именно по отношению к этому значению. При этом оказывается, что другие значения связаны с основным непосредственно, подобного типа многозначность носит название радикальной многозначности.

Другие лексико-семантические варианты связаны непосредственно только с предшествующим значением – это цепочечный цикл (правый (рука, взгляды, сторона) – это редкий тип, и самый распространенный тип многозначности - радикально-цепочечный.

1.4. Лексика современного русского языка с точки зрения ее происхождения

С точки зрения происхождения в словарном составе русского языка выделяются два пласта: лексика исконно русская и заимствованная.

Исконно русская лексика включает в себя несколько генетических групп (от греч. *genetickos* – относящийся к происхождению), сложившихся в процессе исторического развития языка: 1) индоевропейская группа; 2) общеславянская; 3) восточнославянская (древнерусская); 4) собственно русская.

Самый древний слой представляют общеиндоевропейские слова. Это в основном слова непроизводные (корневые), они называют человека (части тела, родственные отношения) и то, что его окружает (явления природы, животные, растения), например, *мать* − mother, mutter, модар (тадж.), мити (кит.).

Общеславянские слова появляются приблизительно до VI-VII вв. н.э., т.е. до того времени, когда в связи с расселением славян распалась и относительная языковая общность. Это слова типа: *жалеть, внутри, внук, крупа, крутой, сова, синий, желтый, кислый, высокий.*

Восточнославянскими, или древнерусскими назывались слова, которые начиная с VI-VIII вв. возникали уже только в языке восточных славян, например, названия различных свойств, качеств, действий: *белокурый, коричневый, хороший, будоражить; дядя, падчерица, племянник, багор, веревка, самовар, галка, кошка; сорок, девяносто; сегодня, теперь, после.*

Собственно русскими называются все слова, за исключением заимствованных, которые появились в языке уже после того, как он стал сначала самостоятельным языком русской (великорусской) народности (с XIV в), а затем языком русской нации, это слова русского национального языка, формировавшиеся в течение XVII-XVIII вв.

Собственно русскими являются многие разнообразные наименования действий: *маячить, распекать*; предметов быта, продуктов питания: *волчок, обои, варенье*; явлений природы, растений, животных, рыб, птиц: *вьюга,*

остановка, грач; названия признака предмета и признака действия, состояние: *выпуклый, друг, однажды*; наименование лиц по роду занятий: *возчик, гонщик.*

В разные исторические периоды в исконно русский язык проникали слова из других языков. Это было обусловлено внеязыковыми причинами, тем, что русский народ вступал в экономические, культурные, политические связи с другими народами, отражал военные нападения, заключал военные союзы. И второй причиной заимствования слов являются языковые причины, к которым относится стремление носителей языка пополнить, углубить, расширить представление о предмете, детализировать понятия признака по средствам разграничения смысловых и функциональных оттенков.

Язык заимствования в русской лексике составляет не более 10-20%.

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, могут быть выделены два типа заимствований: 1) заимствования из славянских языков; 2) заимствования из неславянских языков.

К первому типу относятся, во-первых, заимствования из старославянского языка, а также из других славянских языков.

Ко второму типу относятся заимствования из греческого, латинского языков, а также тюркские, иранские, скандинавские, западноевропейские (романские, германские и др.) заимствования.

На Руси старославянский язык получил особенно широкое распространение в конце X в., после принятия христианства.

Старославянизмы, заимствованные русским языком, не все одинаковы: одни из них являются старославянскими вариантами слов, существовавших еще в общеславянском языке (*глад, враг*); другие являются собственно старославянскими (*уста, перси*), причем существующие исконные русские слова, синонимичные им, иные по своей фонетической структуре (*щеки, губы*). Выделяются так называемые семантические старославянизмы, т.е. слова по времени появления общеславянские, однако получившие особое значение именно в старославянском языке и с этим значением вошедшие в

состав русской лексики (*грех, господь*). Старославянизмы имеют звуковые (фонетические), морфологические и семантические признаки.

Греко-латинскую лексику представляют термины назывные: *грамматика, пунктуация, дефис, полисемия, паронимы, синонимы,* политические: *диктатура, конституция, партия, министр*; названия животных и растений: *свекла, ирис, крокодил, гладиолус*; имена собственные: *Евгений, Александр, Марина, Виктория*; слова, связанные с религиозным культом: *ад, ангел, демон, икона, келья*.

Греко-латинские слова входили в русский язык через европейские языки, чаще всего через французский и польский.

Заимствования из английского языка – из области морского дела:

баржа, шхуна, яхта; спорта: *футбол, финиш, тайм.*

Французские слова − предметы быта, одежды, пищевых продуктов: *бюро, витраж, блуза, браслет, пальто, котлета*; из области искусства: *балет, режиссер*; из военной области: *батальон, гарнизон.*

Итальянские и испанские заимствования связаны с областью искусства: *ария, браво, новелла* (итал.), *штора, серенада, кастаньеты* (исп.); *бумага, газета, валюта* (итал); *вермишель, макароны* (ит.); *карамель, сигара, томат* (исп.).

Интернационализмы − слова, бытующие во многих современных языках, представляющие собой общенаучные термины. Это, по словам В.В. Виноградова «словесный фонд мировой цивилизации».

Экзотизмы − слова, называющие явления из жизни других народов, сугубо специфические, отсутствующие в русском языке: *тюбетейка, чапан, сумаляк, казан, плов, шурпа, мечеть, минарет, Коран*. Эти слова не имеют синонимов в русском языке.

Близки к экзотизмам иноязычные слова, не полностью освоенные заимствованными языками из-за особенностей фонемных и грамматических свойств. Эти слова называются варваризмами (греч. *barbarismos* - иноземный, чужеземный): *денди, мадам, сеньор, сэр.*

Особой разновидностью заимствований, рассматриваемых с точки зрения специфики их освоения, т.е. русификации являются лексические кальки. (фр. *calque* – копия, подражание), среди которых различают: собственно-лексические (лексико-словообразовательные) и лексико-семантические.

Калькирование относится к мало разработанным проблемам. В этой области многие теоретические вопросы не нашли еще единого решения и число слов с достоверностью выделяемых как кальки пока довольно не значительно.

Немало русских слов ассимилировалось с соседними народами – исландскими, норвежскими, шведскими, финскими. Начиная с XI века активно осваиваются русские слова западноевропейскими народами: *воевода, господа, царский указ, дума, аршин, верста, самовар*, в XIX-XX вв. – слова, отражающие общественно-политическую жизнь России: *декабрист, нигилист, погром, субботник, спутник.*

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Семантические связи внутри слова определяются отношением между значением слова и понятием. Сами слова многолики, разнообразны по содержанию, звучанию, значению. Слово представляет собой и фонетическое, и морфологическое, и лексико-семантическое целое. Слово – это лингвистическая единица, имеющая (если она не безударна) в своей исходной форме одно основное ударение и обладающая значением, лексико-грамматической отнесенностью и непроницаемостью.

Значение слова необходимо рассматривать с учетом всех связей лексического значения слова и с этой точки зрения выделяются понятийный компонент (денотативный, сигнификативный), эмпирический (мотивировочный) компонент и коннотативный компонент.

Типология лексических значений опирается на понятийно-предметную связь, то есть то, что составляет основу лексической парадигматики, отношение слов друг к другу, то есть синтагматические отношения, и степень мотивированности значения, то есть деривационные связи. Выделение различных типов лексических значений слова позволяет глубже разобраться в семантической структуре слова, понять характер системных внутрисловных связей.

Существуют однозначные и многозначные слова.

Все значения многозначного слова между собой так или иначе связаны.

Они образуют сложное семантическое единство, которое называется семантической структурой слова, или внутрисловной семантической парадигмой. Отдельные значения слов называются лексико-семантическим вариантом. Обладая несколькими значениями, многозначное слово в контексте реализует одно из них.

Ядром семантической парадигмы многозначного слова является основное значение, противопоставленное неосновным значениям. Главным

признаком, по которому основное значение отграничивается от неосновных значений, является минимальная зависимость этих значений от контекста.

Основное значение слова наиболее частное, тогда как неосновное значение наименее частное.

Появление новых значений у слов или, наоборот, переход каких-либо значений в пассивный обусловлены как внеязыковыми причинами, так и языковыми. Иногда новое лексическое значение возникает в переносе названия одной реалии на другую. Причины для переноса названий могут быть разными.

Перенос названия с одного предмета на другой может быть основан на их сходстве, перенос наименований может быть построен на ассоциациях или по смежности.

С точки зрения происхождения в словарном составе русского языка выделяются два пласта: лексика исконно русская и заимствованная.

Исконно русская лексика включает в себя несколько генетических групп, сложившихся в процессе исторического развития языка: 1) индоевропейская группа; 2) общеславянская; 3) восточнославянская; 4) собственно русская.

В разные исторические периоды в исконно русский язык проникали слова из других языков. Это было обусловлено внеязыковыми причинами, тем, что русский народ вступал в экономические, культурные, политические связи с другими народами, отражал военные нападения, заключал военные союзы. И второй причиной заимствования слов являются языковые причины, к которым относится стремление носителей языка пополнить, углубить, расширить представление о предмете, детализировать понятия признака по средствам разграничения смысловых и функциональных оттенков.

Язык заимствования в русской лексике составляет не более 10 - 20%.

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, могут быть выделены два типа заимствований: 1) заимствования из славянских языков; 2) заимствования из неславянских языков.

Интернационализмы – слова, бытующие во многих современных

языках, представляющие собой общенаучные термины.

Экзотизмы - слова, называющие явления из жизни других народов, сугубо специфические, отсутствующие в русском языке.

Близки к экзотизмам иноязычные слова, не полностью освоенные заимствованными языками из-за особенностей фонемных и грамматических свойств. Эти слова называются варваризмами.

Особой разновидностью заимствований, рассматриваемых с точки зрения специфики их освоения, т.е. русификации являются лексические кальки, среди которых различают: собственно-лексические (лексико-словообразовательные) и лексико-семантические.

Немало русских слов ассимилировалось с соседними народами - исландскими, норвежскими, шведскими, финскими.

ГЛАВА II. РУССКАЯ ЛЕКСИКА КАК СИСТЕМА

2.1. Лексические классы, разряды и тематические группы

Словарный состав русского языка представляет собой определенную систему, которая не выходит за пределы общеязыковой системы, а наоборот, активно участвует в ее логическом развитии.

Как уже было замечено, слово - единица с многообразными характерными признаками и разнообразными языковыми связями, т.е. оно соотносится с разными уровнями языка:

– фонетическим, или фонематическим, поскольку оформлено при помощи звуков, а точнее – кратчайших смыслоразличительных единиц – фонем – русского языка;

– словообразовательным, т.к. корневые, немотивированные, или непроизводные, основы служат базой для создания новых слов, от которых, в свою очередь, вновь образуются лексические единицы;

– морфологическим, ибо по своим категориально семантическим признакам слова образуют определенные системные группы, например, слова с предметным значением входят в состав имен существительных, слова со значением действия или состояния входят в состав глаголов и т.д.;

– синтаксическим, поскольку слова реализуют свои семантические возможности при соединении с другими словами, т.е. в словосочетаниях, предложениях и более сложных синтаксических конструкциях.

В понятие о системности лексики включены два взаимообусловленных характерных признака этого уровня: во-первых лексическая система как набор словарных единиц (слов, оборотов, являющихся назывными средствами), во-вторых, лексическая система как форма организации этих единиц и способы их взаимодействия.

Словарный состав языка (как набор слов) последовательно описан в разговорно-лингвистических словарях. В них раскрыты системные свойства слова, но не редко в относительно ограниченных семантических пределах

одной единицы. Однако, как отметил еще в 1895 году М. Покровский в работе «Семасиологические исследования в области древних языков»: «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению»[14].

Группы, в которые по семантическим признакам объединяются слова, могут быть выделены на разной основе. Так, основанием для объединения могут служить нелингвистические характеристики. Примером является деление лексики на тематические классы, т.е. такие наборы слов, которые связаны единой темой и сходством обозначаемых понятий (можно сравнить: слова, называющие конкретные предметы быта, и слова, являющиеся наименованием абстрактных понятий и т.д.).

В основу могут быть положены собственно лингвистические свойства слов. Например, традиционное распределение слов по частям речи основано на сходстве лексико-семантических и формально-грамматических признаков.

Объединение слов осуществляется и по лингвистическим признакам. На этом, в частности, основано выделение групп слов, которые кроме названия предмета дают ему оценочную характеристику, то есть обладают дополнительной эмоциональной экспрессивной окраской (можно сравнить: объединение слов с оттенком торжественности и слов шутливой, фамильярно сниженной окраской и т.д.).

Однако в любом случае для объединения слов важнейшим критерием служит наличие (или отсутствие) как сходных, так и различительных признаков в семантической структуре слов. Например, чтобы обосновать закономерность объединения в одну предметно-тематическую группу таких слов, как *диван, кресло, скамейка, стул, табурет, тахта* и т.д., необходимо выявить тот общий семантический признак, который и является основанием для объединения.

---

[14] Цит. по кн.: Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 463 с.

Таким признаком является соотнесенность каждого из приводимых слов с общим понятием, имеющим лексическое наименование – мебель. Но эти слова называют не любую мебель, а род мебели, предназначенной для сидения или лежания.

Данный различительный признак позволяет вычленить слова из общей тематической группы «мебель вообще» сравнительно в небольшую подгруппу «мебель для сидения или лежания», образующую определенную лексико-семантическую парадигму (греч. paradigma – пример, образец), т.е. совокупность единиц, как элементов системы языка. Отношения слов в подобных группах, (а затем и в подгруппах, классах, подклассах и т.д.) называются парадигматическими. Они являются основным, наиболее важным и существенным показателем системности (языка) лексического уровня.

Как на весьма значимый семантический признак, позволяющий выделять лексические парадигмы, современные исследователи указывают на так называемые противоположность смыслов «в пределах тех или других семантических разрядов и классах слов в системе номинации».

Например, выделение указанной выше подгруппы слов, обозначающих «мебель для сидения или лежания», стало возможным при их сопоставлении (и противопоставлении) с мебелью, предназначенной «не для сидения или лежания», а допустим «для хранения чего-либо» (*шкаф, сервант, тумбочка* и т.д.). Эта парадигматическая группа, в свою очередь, может быть противопоставлена по наличию или отсутствию относительных и существенных признаков другой лексической парадигме, в которую входят слова, обозначающие «предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на одной или нескольких ножках, на которые кладут или ставят что-либо», т.е. *стол, стойка* (в одном из значений), *залавок* (просторечие в одном из значений) и др.

Одним из видов проявления системных связей лексических единиц являются закономерности их сочетания друг с другом, т.е. синтагматические отношения (греч. *Syntagma* – нечто соединенное). Они также обусловлены системой языка в целом, но по сравнению с семантическими парадигмами

больше зависят от контекста. Синтагматические связи раскрываются в процессе реализации значений слов именно в определенных лексических сочетаниях.

Лексическая сочетаемость – это своего рода связь значений, опирающихся на предметно-логический смысл, синтаксическая сочетаемость – закономерность употребления слов в тех или иных конструкциях.

Лексическая сочетаемость нередко влияет на развитие новых значений слов сначала только в пределах определённых словосочетаний, затем семантические структуры слова в целом, что влечет за собой изменения в лексических группах (парадигмах).

Например, недавно слово *география* имело одно значение – «комплекс наук, изучающих поверхность земли с ее природными условиями, распределением на ней населения, экономических ресурсов». Оно употреблялось в сравнительно ограниченных семантических сочетаниях: *физическая география, изучение географии, география растений, развитие географии, урок географии.*

В 60-х годах появились сначала чисто контекстуальные синтагмы с этим словом, например: география командиров спецкоров, география вмешательства. Затем сочетаемость слова несколько расширилась. Постоянными стали такие сочетания, как география соревнований, география спортивных побед, география новых предприятий. У слова развилось новое значение «границы размещения и распространения чего-либо», оно закрепилось в лексической синтагматике, а затем повлекло изменения в парадигматических отношениях, например образованием нового ряда слов, близких по значению: география границы, место, область, район (распространение) и др.

Следовательно, характер лексической сочетаемости слов влияет на их местоположение в лексической парадигме и ее специфику в целом.

Системные отношения в лексике проявляются также в том случае, когда слова связаны отношениями словопроизводства, т.е. в зависимости от

значения мотивировано их объединение в разные словообразовательные ряды. Например, мотивирующая (производящая) основа ветер дала несколько словообразовательных гнезд, лексически объединённых ассоциативными связями:

(двигатель) ветряной
ветерок (обл.)
ветрянка (прост)
(оспа) ветряная

ветер

ветрило (устар.)
ветровое (стекло)
ветреный (день) – ветрено
безветрие, подветренный и др.
ветреный (перен. человек)

Отношения слов подобного рода могут быть названы деривационными (лат. Derevatio – отвод, отведение), они основаны на возможности ассоциативных сближений и объединений слов между собой – словообразовательных, семантических, этимологических и др.

Итак, взаимодействие разных значений внутри одного слова и его отношения с другими словами чрезвычайно разнообразны. В целом они образуют сложную лексическую систему, многоярусный характер которой может быть рассмотрен в такой последовательности:

1) в пределах одного слова – раскрытие его значения (или значений), связь разных значений между собой (полисемия) и разрыв этой связи (омонимия, паронимия);

2) в пределах словарного состава – описания разных типов семантической связи слов (синонимия, антонимия, по сходству происхождения, сфере употребления, функционально-стилевой принадлежности, экспрессивно-стилистической роли), т.е. выявление их парадигматических, синтагматических деривационных отношений;

3) в пределах общеязыковой системы установление зависимости семантической структуры слова от формально-грамматических признаков, фонетических изменений и других факторов собственно-лингвистических; несобственно-лингвистических, сопровождающих речевое общение, например, жестов, интонация и т.д.

Сущность общеязыковой системы выявляется и познается в процессе функционирования языка, который влияет на характер общеязыковых изменений, определяя пути развития системного языка.

2.2. Классы как явление лексической парадигматики

Каждое слово связано разнообразными отношения с другими словами, сходными по семантике. Слова, имеющие общую архисему и однотипный набор дифференциальных сем, образуют одну парадигму:

Одежда – *куртка, юбка, чулки.*

Гетероним – *яблоко, мякоть, кожица.*

Синоним – *быстрый, скорый.*

Антоним – *маленький – большой, ложь – правда.*

Названные группы представляют собой лексические микросистемы. Микросистемы не изолированы друг от друга, а, напротив, пересекаются друг с другом, образуя более крупные объединения – классы слов.

Классы слов – это максимальная форма проявления лексической парадигматики. В основе любого класса лежит принцип сходства слов по каким-либо общим компонентам. Типы классов слов разнообразны и взаимосвязаны. Самыми широкими классами слов являются грамматические классы, которые называются части речи. Они объединяют в себе слова, сходства которых минимально. Общая сема в значении этих слов имеет категориально-грамматический характер:

Части речи

Существ. предмет	глагол действия	прилагательные признак предмета	наречие признак действия
бег	бегать	быстрый	быстро

Индивидуальные лексические значения слов здесь не играют роли. В каждой части речи выделяются лексико-грамматические разряды, которые

учитывают не только категориально грамматическую сему (предмет, действие), но и уточняют их лексико-грамматические семы.

Так, слова: *мать, дочь, старик, юноша, врач, учитель* – одушевленные; *звезда, планета, село* – неодушевленные.

Самым важным с точки зрения лексической системы являются лексико-семантические группы. В лексико-семантических группах объединяются слова, имеющие семантическое сходство:

Человек – *мать, дочь, учитель, старик.*

Подгруппы: *мать, дочь, сын* – признак – родство; *старик, юноша* – возраст; *учитель, шофер* – профессия.

В некоторых лексико-семантических группах далее могут выделяться синонимические ряды:

Значение перемещения – *лететь, идти, плыть, ехать, катиться*.

Лететь – порхать – реять – парить.

Идти – шагать – тащиться.

Лингвисты выделяют 2 типа классов слов, сходных по тематике:

1) в основе объединения этого типа лежат внешние внеязыковые связи слов – это семантические группы, ситуативные группы, коммуникативные группы;

2) в основе объединения лежат лингвистические признаки: лексико-семантические группы, семантическое поле и тематическое поле.

До сих пор в лингвистической литературе нет общепризнанных определений названных групп. Под этими группами понимаются различные явления.

1. На лексическом уровне слова объединяются вокруг единой архисемы, образуя лексико-семантические группы: игрушки: *кукла, машина.*

В лексико-семантические группы входят слова только одной части речи, например, цвет – *белый, красный, черный, синий, розовый, голубой, коричневый, янтарный, малиновый, цвет морской волны, серый, бирюзовый, лиловый, золотистый, серебряный.*

Лексико-семантическая группа имеет свою структуру. Ядро составляют слова наиболее употребляемые (*черный, красный* и т.д.), далее – периферия – наиболее частотные (*розовый, голубой*) и еще менее частотной.

2. Лексико-семантические группы объединяются в еще более крупные единицы лексической системы – семантическое поле.

Семантическое поле образуется на базе общих семантических компонентов – архисем более высоко порядка, чем архисемы лексико-семантических групп.

ЛСГ – цвет – *синий, красный, черный* – признак предмета

ЛСГ – степень – *синеватый, красноватый, бледно-синий* – проявления степени

ЛСГ – предмет – *желток, синяк, синька, белок* – носитель признака

ЛСГ – отвлеченный – *синь, синева, краснота, белизна* – признак от предмета

ЛСГ – проявление признака – *желтеть, краснеть*

Во всех ЛСГ присутствует признак – *цвет*, объединяющий все эти ЛСГ в одно семантическое поле.

Если рассмотреть семантическое поле, как единицу ЛСГ, то это объединение следует отнести к классу лексического уровня. Но с другой стороны, слова разных семантических групп, объединенные в одно семантическое поле, можно обозначить как сумму словообразовательных гнезд. В этом случае четче выражена связь лексического и словообразовательного уровня. В семантическое поле входят также и фразеологизмы.

3. Есть классы, в которых слова объединены не только парадигматично и синтагматично, а по темам – тематическое поле.

ЛСГ – напиток – *чай, кофе, сок, лимонад, виски* – жидкость

Члены этой лексико-семантической группы входят в синтагматические отношения со словами:

пить, выпить, лить, пролить, лакать, бухать, выпить, плеснуть, заварить, варить, выдуть, высосать.

Прилагательные – *горячий, холодный, крепкий, пахучий*. Эти слова в свою очередь являются членами соответствующих парадигм и лексико-семантических групп.

2.1.1. Тематические группы

Под тематическими группами разные исследователи понимают самые разнообразные объединения слов. В тематические группы обычно объединяются имена существительные с конкретно-предметным значением. Единство элементов тематических групп определяется прежде всего денотативными факторами, общностью самих явлений.

Семантические связи между словами в таких группах довольно разнообразны: часть и целое, птица и клюв, рука и палец, родовидные отношения, функциональные связи (поезд – рельсы). Другими словами можно сказать, что в основе семантических групп лежат лексико-семантические группы с отношениями гипонимии и гетеронимии + функциональные связи. Например, тематическая группа с семой птица:

ТГ=ЛСГ – *птица – ворона, орел* (гипонимия)

птица – клюв (гетерономия)

яйцо, гнездо, птенцы – функциональные связи.

ЛСГ – жилища птиц – *скворечник, курятник, клетка.*

ЛСГ – птенцы – *орлята, цыплята, утята.*

В функциональные связи вступают целые лексико-семантические группы или элементы других лексико-семантических групп. Самыми масштабными объединениями слов являются ситуативные группы и ситуативно-коммуникативные группы. Слова в них связаны разного рода отношениями и объединены общностью темы или обусловлены ситуацией. В эти группы входят отдельные элементы разных лексико-семантических групп.

Ситуативно-коммуникативная группа включает в свой состав не только отдельные слова; словосочетания, фразеологизмы, но и речевые формы (СКГ=СГ).

Все группы и поля связаны между собой отношениями пересечения, лексическую систему можно представить как единство незамкнутых и многократно пересекающихся семантических группировок.

Все типы классов слов образуют сложную сферу лексической семантики, и каждый из этих классов слов может рассматриваться как частное видовое проявление категории семантических парадигм.

Сложность и многослойность таких парадигматических объединений в рамках лексической системы языка были охарактеризованы в свое время В.В. Виноградовым, который отмечал, что смысловые явления (значения) в языке образуют внутренние связанные ряды, основанные на общем элементе или признаке и прежде всего соотносятся внутри этих рядов. Эти ряды, в свою очередь и, следуя тому же принципу, являются членами рядов высшего порядка и все эти ряды «не только соотносительные», но и взаимосвязаны.

В свете такой характеристики лексическую систему следует представлять не как сеть оппозиционных связей отдельных слов, а как сложное взаимодействие словесных групп и рядов. Значимость каждого отдельного слова может быть выявлена только с учетом всех его «вхождений» в те или иные классы слов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Значение слова можно разложить на составные части, которые называются семантическими компонентами или семами. Наблюдается иерархия сем, которая выражается в том, что сема более низкого уровня уточняет, конкретизирует сему более высокого уровня, т.е. в семантической структуре слова отражаются существующие в действительности отношения частного и общего рода и вида.

Группы, в которые по семантическим признакам объединяются слова, могут быть выделены на разной основе. Так, основанием для объединения могут служить нелингвистические характеристики или лингвистические признаки.

Чтобы обосновать закономерность объединения в одну предметно-тематическую группу слов, необходимо выявить общий семантический признак, который и является основанием для объединения слов в определенную лексико-семантическую парадигму. Отношения слов в таких группах называются парадигматическими.

Одним из видов проявления системных связей лексических единиц являются закономерности их сочетания их друг с другом, т.е. синтагматические отношения, которые также обусловлены системой языка в целом, но по сравнению с семантическими парадигмами больше зависят от контекста. Синтагматические связи раскрываются в процессе реализации значений слов именно в определённых лексических сочетаниях.

Лексическая сочетаемость нередко влияет на развитие новых значений слов сначала только в пределах определенных словосочетаний, затем семантические структуры слова в целом, что влечет за собой изменения в лексических группах (парадигмах).

Системные отношения в лексике проявляются также в том случае, когда слова связаны отношениями словопроизводства, т.е. в зависимости от значения мотивировано их объединение в разные словообразовательные ряды.

Взаимодействие разных значений внутри одного слова и его отношения с другими словами чрезвычайно разнообразны. В целом они образуют сложную лексическую систему, многоярусный характер которой может быть рассмотрен в пределах одного слова – раскрытие его значения, связь разных значений между собой и разрыв этой связи; в пределах словарного состава - описания разных типов семантической связи слов, т.е. выявление их парадигматических, синтагматических деривационных отношений; в пределах общеязыковой системы – установление зависимости семантической структуры слова от формально-грамматических признаков, фонетических изменений и других факторов собственно-лингвистических; несобственно-лингвистических, сопровождающих речевое общение.

Каждое слово связано разнообразными отношениями с другими словами, сходными по семантике. Слова, имеющие общую архисему и однотипный набор дифференциальных сем, образуют одну парадигму.

Самым важным с точки зрения лексической системы являются лексико-семантические группы, в которые объединяются слова одной части речи, имеющие семантическое сходство. Лексико-семантические группы имеют свою структуру: ядро составляют слова наиболее употребляемые, далее – периферия – наиболее частотные и еще менее частотной.

Лексико-семантические группы объединяются в еще более крупные единицы лексической системы: семантическое поле, которое образуется на базе общих семантических компонентов – архисем более высоко порядка, чем архисемы лексико-семантических групп.

Есть классы, в которых слова объединены не только парадигматично и синтагматично, а по темам – тематическое поле.

Под тематическими группами разные исследователи понимают самые разнообразные объединения слов. Единство элементов тематической группы определяется прежде всего денотативными факторами, общностью самих явлений. Другими словами можно сказать, что в основе семантических групп

лежат лексико-семантические группы с отношениями гипонимии и гетеронимии + функциональные связи.

В функциональные связи вступают целые лексико-семантические группы или элементы других лексико-семантических групп. Самыми масштабными объединениями слов являются ситуативные группы и ситуативно-коммуникативные группы. Слова в них связаны разного рода отношениями и объединены общностью темы или обусловлены ситуацией. В эти группы входят отдельные элементы разных лексико-семантических групп.

Все группы и поля связаны между собой отношениями пересечения, лексическую систему можно представить как единство незамкнутых и многократно пересекающихся семантических группировок.

Лексико-семантические группы могут включать в свой состав лексемы, отнесенные на основании исследования современной речи, лексика которой словарями еще не отражена.

ГЛАВА Ш. ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ «ОДЕЖДА»

3.1. Общая характеристика парадигмы «Одежда»

Одежда в русском языке понимается как продолжение тела человека и как его защитная оболочка, упаковка, тем не менее одно понимание не противоречит другому. Нагота человеческого тела неразрывно связывается с одеждой и воспринимается только на фоне одетости, при этом семантически различаются причастия-прилагательные неодетый (одежда по какой-либо причине отсутствует, но в норме человек должен быть одет) и обнаженный (одежда отсутствует с определенной целью). В современном русском языке происходит перенос предикатов сферы одежды на субстантивы других сфер.

Тематическая парадигма «Одежда» – это группа слов, относящихся к одежде.

Согласно словарю С.И. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой, слово *одежда* имеет значения:

1. Совокупность предметов, которыми покрывают, облекают тело. Верхняя, нижняя одежда. Мужская, женская, детская одежда.

2. Покрытие проезжей части дороги (спец.). Асфальтовая дорожная одежда. || прил. одежный, -ая, -ое (к 1 знач.).

В изучении гиперо-гипонимических отношений слова *одежда* в данной работе за основу взято первое значение слова.

Одежда непосредственно связана с модой. Слово *мода* определяется следующим образом:

1) Совокупность вкусов и взглядов, господствующих в определенной общественной среде в определенное, обычно недолгое время. Войти в моду. Выйти из моды. Дань моде. Одет по последней моде. Мода на короткую одежду. Ввести в моду новый фасон.

2) мн. Образцы предметов, отвечающие таким вкусам (обычно об одежде). Журнал мод.

3) Манера поведения, обычай (прост.). Взял моду ругаться. – В моде моден (в 1 и 2 знач.). В моде макси. Кружево не в моде.[15]

Не зря говорят: то, что модно теперь, уже больше не в моде. Разумеется, чтобы идти в ногу со временем, надо непрерывно следить за новыми веяниями моды.[16]

От слова *мода* образуются прилагательное *модный* (модные тенденции, передача «Модный приговор»), глагол *модничать*.

Прилагательное *модный* широко употребляется в языке. В настоящее время наряду с употреблением качественного прилагательного *модный – модная одежда, модный актер, модные туфли, модные аксессуары* – происходит расширение сферы употребления относительного прилагательного *модный* – телепередача *«Модный приговор», модный олимп, модные души, король модной сцены*, что развивает возможности моделирования проективных смыслов слова *мода*, например, *модный приговор* – приговор моды, следовательно, *мода* в данном контексте выступает в значении «судья» и корректирует их исчисление.

Ядром группы «Одежда» являются субстантивы *вкус, стиль* и *гламур*, а периферию составляют лексемы, входящие в лексико-семантические группы:

«вкус»: *элегантность, пошлость, вульгарность, кич*, «стиль»: *имидж*; «гламур»: *роскошь, шик, богемность, элитарность, престиж, марка, бренд* и *логотип*.

Некоторые лексемы *гламур, бренд*[17] практически не фиксируются толковыми словарями русского языка, а значение других лексем трансформировалось в современном языке.

В «Словаре иностранных слов» *гламур* определяется как «о чем-либо чарующем, обворожительном, пленительном, иногда иллюзорном, обманчивом; что-либо нарочито красивое в противоположность бытовому, ординарному», что не отражает современного значения этого слова.

---

[15] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Электронная версия.
[16] Статус. – 2010. - № 3. – С. 33.
[17] Слова гламур и бренд / брэнд фиксируются в «Толковом словаре русского языка начала XX1 века: Актуальная лексика» под ред Г.Н. Скляревской. – М., 2006.

Гламур в современном русском языке предстает не только как определенный стиль одежды, но и как особое мировоззрение, идеология, современная система ценностей, стиль жизни и образ мыслей. У носителей русской культуры с гламуром связываются представления о шаблонности, нивелировании индивидуальности, установлении рамок, что роднит гламур с модой. Символами гламура в обыденном сознании являются блондинки, розовый цвет, блеск, глупость и глянцевые журналы. Гламур противопоставляется скромности, умеренности и спокойствию, с которыми соотносятся вкус и элегантность. Он ассоциируется с чрезмерностью, яркостью, изобилием, перебором.

Роскошь определяется в Словаре С.И. Ожегова как:

1. Богатство и великолепие. Роскошь обстановки.

2. Излишества в комфорте, в удовольствиях. Жить в роскоши. Предметы роскоши.

3. Изобилие, природное богатство. Роскошь южной природы. Остатки прежней роскоши (разг., шутл.) о том, что осталось от чего-нибудь, вообще об остатках (обычно небогатых). Позволить себе роскошь не воздержаться от чего-нибудь, что не является необходимым. Позволил себе роскошь проспать до обеда. [18]

Образует глаголы *роскошничать, роскошествовать* (жить в роскоши, позволить себе лишнее в чем-нибудь), прилагательное *роскошный* (отличающийся роскошью, богатством) – *роскошная одежда*.

Шик в Словаре С.И. Ожегова дается в значении «показная роскошь, щегольство. Задать шику. Пройтись с шиком (с желанием произвести впечатление на окружающих)». Образует глагол *шикарничать* в значении «вести себя с показной роскошью, с шиком», отглагольное существительное *шикарничанье,* прилагательное *шикарный*: шикарная одежда.

Бренд определяется как «торговая марка, а также репутация, которую приобретает товар с данной маркой в результате рекламы, продаж и всей

[18] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Электронная версия.

своей жизнедеятельности на рынке»[19], что также не исчерпывает содержания данного слова в современном русском языке.

Важно отметить, что в современном русском языке встречается употребление слова *лейбл* в значении «бренд», что не нашло отражения в современных толковых словарях, а также словарях иностранных слов.

Первичное значение лексемы *элита* (элита 1) – «отборные, лучшие семена, растения или животные, полученные в результате селекции» уступило место изначально второстепенному значению «наиболее видные представители какой-либо части общества» (элита 2).

Анализ значений прилагательных *элитный* и *элитарный*, показал, что первое может употребляться как в своем собственном значении «представляющий собой элиту 1», так и в значении прилагательного *элитарный* – «относящийся к элите 2».

Стиль имеет два значения:

1) совокупность черт, близость выразительных художественных приемов и средств, обусловливающие собой единство какого-нибудь направления в творчестве;

2) метод, совокупность приемов какой-нибудь работы, деятельности, поведения.[20]

Слово *стиль* образует дериваты:

– прилагательное *стильный* в значении «выдержанный в определенном стиле: стильная мебель, стильная одежда»;

– существительное *стиляга* в значении «молодой человек, слепо подражающий крикливой моде»;

– унич. *стиляжка*, прилагательное *стиляжий,*

– глагол *стиляжничать* (разг.) в значении «быть стилягой, вести себя подобно стиляге».[21]

[19] Словарь иностранных слов. 5-е издание. – М., 2008.
[20] Ожегов С.И. - Электронная версия.
[21] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Электронная версия.

Взгляд русского обыденного сознания на одежду как на социально значимое явление фиксирует ее вариативность (она характеризует кратковременные и поверхностные изменения) и массовость, тогда как вкус и стиль связаны со статичностью и индивидуальностью, уникальностью:

Угнаться за модой непросто, но стиль и качество всегда будут в моде.[22]

Имидж (в значении «представление о чьем-нибудь внутреннем облике, образе»), как и стиль, соотносится с категорией индивидуального: стиль можно определить как индивидуальный образ личности, а имидж – как тот же образ, но конструируемый с определенной социальной целью.

Имидж связан со стилем через понятие «индивидуальное», с престижем – через «социальное».

Престиж (в значении «влияние, уважение, значимость») представляет собой симбиоз коллективного и индивидуального: это «корпоративная индивидуальность», присущая определенному социальному классу (элите).

Престиж представляет собой систему ценностных ориентиров элиты, однако то, что элитарно – всегда престижно, но то, что престижно, – не всегда элитарно.

Вкус в Словаре С.И. Ожегова дано в значениях:

1. Чувство, понимание изящного, красивого. Тонкий вкус. Одеваться со вкусом. На чей-нибудь вкус, в чьем-нибудь вкусе (с точки зрения чьих-нибудь мнений об изящном, красивом.).

2. Склонность, пристрастие к чему-нибудь. Иметь вкус к чему-нибудь. Входить во вкус (пристрастившись, привыкать к чему-нибудь). По вкусу прийтись кому-нибудь (понравиться). О вкусах не спорят.

3. Стиль, манера (разг.) Танец в испанском вкусе. [23]

Вкус и элегантность находятся в отношениях взаимообусловленности – наличие вкуса предполагает элегантность и наоборот:

---

[22] Статус. - 2010. - № 3. - С. 33.
[23] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Электронная версия.

Изысканный и уютный интерьер, коллекции элегантной одежды и обуви, компетентные продавцы, обладающие чувством стиля….[24]

Вкус понимается как эстетическое отношение личности к действительности, проявляющееся в стиле. Вкус является врожденным качеством, данным человеку от природы. В отличие от стиля вкус воспринимается как чувство, отождествляемое с внутренней сущностью человека. Лексемы стиль и вкус, употребленные без определений, содержат в себе положительную оценку.

Вкус, как правило, связывается с категориями изящного, утонченного, в то время как стиль может быть шокирующим. Вкус несовместим с избыточностью, перебором. Если природный вкус отсутствует, его воспитывают. Стиль, в отличие от вкуса, не дается при рождении – его ищут, создают. Вкус индивидуален, так как он представляет собой способность человека выбирать и комбинировать, т.е. способность ориентироваться в «парадигме» одежды. Стиль является внешним проявлением личности, ее внутренней индивидуальности. Можно сказать, что стиль – это человек. Во всем, в том числе в одежде.

Так, журнал «Статус» имеет подзаголовок «*Престижный журнал в движении»* (красным цветом выделено слово *престижный*). В этом же журнале встречаются названия статей «*Вкус достойной жизни», «В поисках роскоши», «Мафия стиля», «Роскошный дизайн»,* девиз *«Стиль и качество*».

Элегантность (от слова элегантный, т.е. изысканный, изящный) в обыденном сознании предстает как явление, близкое вкусу. Так же, как и вкус, элегантность понимается как врожденное качество, элегантность так же, как и вкус, исключает перебор. Элегантность, как правило, соотносится со зрелым возрастом, определенным жизненным опытом.

Экстравагантность мыслится как близкое элегантности качество, но связанное с вызовом, провокацией, но в отличие от вульгарности, которая тоже связана с вызовом, экстравагантность оценивается положительно.

[24] Статус. – 2010. - № 3. – С. 33.

Лексема *кич* часто встречается в текстах средств массовой информации употребляется не только в значении «безвкусная дешевая массовая продукция», но и в значении «особый стиль, предполагающий возвышение над взглядами общей массы людей». В Словаре С.И. Ожегова и в Словаре иностранных слов это слово не зафиксировано.

Вульгарность образовано от слова *вульгарный*, т.е. пошлый и грубый, непристойный; упрощенный до искажения, опошления.

Пошлость от слова *пошлый*, т.е. низкий в нравственном отношении, безвкусно-грубый.

Анализ словарных толкований лексем *пошлость* и *вульгарност*ь показал, что они связываются в обыденном сознании с отсутствием вкуса, но в значении слова вульгарность присутствует компонент «агрессивность, вызов», и в этом смысле вульгарность может быть определена как «демонстративная пошлость».

Парадигматическая ось включает в себя синонимы: вкус (1), стиль (2), привычка (3), эстетика (1), имидж (2), визаж (2).

Сопоставим значения слов *вкус* и *привычка*:

вкус – чувство красивого, изящного, способность эстетической оценки, склонность, интерес, пристрастие к чему-либо;

привычка – ставшая постоянной, обычной какая-либо склонность, потребность совершать те или иные действия, поступки// умение, навык, ставший обыкновением.

Понятие одежды сопряжено не только с вкусовыми (эстетическими), но и с повседневно-привычными (бытовыми) критериями жизни.

Одежда мыслится прежде всего антропоцентрически, что говорит, с одной стороны, о гипостазировании одного из важных параметров социальной жизни человека, а с другой – о попытке человека, спроецировав одежду на свои свойства и модусы и тем самым приблизив ее к себе, сделать более понятной внутреннюю сущность этого феномена.

Слова со значением «одежда» в русском языке могут быть рассмотрены в различных аспектах, например, формальном, функциональном, семантическом. Следует отметить, что они претерпевают постоянное развитие и изменения в языке, собственно, как меняются и сами направления в одежде.

3.2. Тематическая парадигма

Одежда – понятие многогранное. Представляется возможным ограничиться следующими ее проявлениями, и, соответственно, следующими тематическими группами.

1. Головные уборы.

ковбойка, бандана, вуаль, шапка-ушанка, берет, капот (был особенно модным в 19 веке, но и сейчас приобрел актуальность), *котелок* (с 1850 годов), *капор*, *сомбреро*, *кепи, кепка, хомбург, борсалино*, *гленгарри*, *панама, цилиндр* (носили еще в 15 веке), *чепец* (особенно популярным был в 18-19 веках), *картуз, шапка, шляпа, феска*, *калабрийская шляпа*, *шляпка, шляпа а–ля гейнсборо*, *килмарнок*, *кубанка*.

Слово *ковбойка* в словарях не отмечено, так, в Словаре иностранных слов дается слово *ковбой* (англ.) – конный пастух, пасущий стада на равнинах Северной Америки;

гленгарри – традиционный головной убор шотландских горцев шапка - «пирожок» из плотной шерстяной ткани с ленточками. Назван по долине Гленгарри, Шотландия.

калабрийская шляпа – изначально фетровая шляпа с широкими полями и достаточно остроконечной тульей. По названию полуострова и области в Италии;

феска – традиционная шапочка из шерсти в виде усеченного конуса (обычно красного цвета) у народов Ближнего Востока, Северной Африки и

Балкан. Мужская феска увенчана черной или синей кисточкой, женская - украшена золотом и жемчугами. Названа по г. Фее в Марокко;

хомбург – мягкая фетровая шляпа с узкими, немного загнутыми полями и продольной вмятиной на мягкой тулье. Названа по г. Гамбургу (Германия), где первоначально изготавливались такие шляпы.

килмарнок – плоский синий берет из плотной шерстяной ткани. Первоначально такие береты производились в г. Килмарноке, Шотландия.

борсалино – шляпа, названная по имени миланского шляпника Джованни Борсалино, элегантная мужская шляпа из мягкого фетра, но пользуется огромной популярностью среди женщин;

шляпа а–ля гейнсборо – женская шляпа с широкими полями и низкой тульей.

Следует отметить, что лексемы с общим значением *одежда* могут входить как компоненты во фразеологические обороты. Приведем примеры.

Зеленые береты – обиходное название военнослужащих американских отрядов специального назначения, предназначенных для действий в других странах. Отряды зеленых беретов.

Метр с кепкой кто (разг. шутл.) – о мужчине маленького роста.

Шапку снять (также перен., перед кем-чем-н.: выразить свое уважение, преклонение перед кем-чем-н.; высок.).

На воре шапка горит (о провинившемся, который невольно выдает сам себя).

Шапками закидаем (о шапкозакидательстве; неодобр.).

По Сеньке и шапка (погов. о том, кто не заслуживает лучшего).

По шапке дать кому (прост.) – 1) ударить кого-н.; 2) прогнать кого-н., а также уволить.

По шапке получить (прост.) – получить нагоняй, выговор.

С шапкой (по кругу) пойти (разг. ирон.) – начать собирать с кого-н. средства, пожертвования [первонач. после уличного представления собирать

со зрителей деньги в шапку]. *С шапкой по миру пустить (пойти*) (устар. разг.) – то же, что по миру пустить (пойти).

Дело в шляпе (разг.) – об успешном, удачном завершении дела.

2. Брюки: *джинсы, шаровары, бананы, джодпуры, испанские штаны, трубы, бриджи, галифе, бермуды, капри, клеш.*

Бермуды – брюки довольно широкие, доходящие до колен, обычно с отворотами, шьются из пестрых хлопчатобумажных тканей. Были популярны в 1980-е годы, когда появились многочисленные публикации о Бермудском треугольнике;

джодпуры – мужские и женские бриджи для верховой езды, сапожки для верховой езды, до щиколотки, надеваются к бриджам, используются также при игре в поло. Названы по г. Джодхпуру, Индия;

испанские штаны – короткие округлые брюки на толстой подкладке;

3. Юбка: *мини-юбка, макси-юбка, миди-юбка, тюльпан, карандаш, футляр, солнце, клеш, гаде, плиссе, гофре.* Платье: *ампир, баллон, чарльстон, сарафан.*

4. Одежда «выше пояса»: *рубашка, рубаха, майка, футболка, кофта, свитер, туника, блузка, балахон, безрукавка, толстовка, водолазка, матроска, бекеша, блузон.*

Туника – 1. В Древнем Риме: длинная одежда, носимая под тогой. 2. Легкое женское платье прямого покроя, плотно облегающее фигуру.

Блузка – легкая женская кофта, но в словарях не отмечено слово *блузон.*

Толстовка – широкая длинная мужская блуза в складку и с поясом. Названа по имени Льва Николаевича Толстого.

Балахон – просторный длинный халат, а также (шутл.) вообще слишком просторная, бесформенная одежда.

5. Домашняя одежда: *халат, пеньюар, пижама.*

6. Верхняя одежда: *куртка, капюшон, олимпийка, плащ, плащ-накидка, пальто, шуба, полушубок, дубленка, пончо, венгерка, вицмундир, бекеша, душегрейка, телогрейка, ватник* (разг.). *шинель, жакет, жакетка, жилет,*

жилетка, кожанка, кофта, накидка, костюм, ольстер, макинтош, епанча, комбинезон, косоворотка, ливрея, гавелок, кардиган, спенсер, сюртук.

гавелок – элегантный длинный «английский» мужской плащ с пелериной, без рукавов;

макинтош – непромокаемый плащ классического стиля.

ольстер – длинное просторное пальто из грубошерстного сукна, обычно с кушаком, иногда с капюшоном. Первоначально шилось из ирландского бобрика, названо по исторической области в Ирландии.

бекеша – верхняя мужская одежда, в талию, с разрезом сзади, спереди отделанная шнурами;

кардиган – прямой удлиненный жакет без воротника и лацканов; Появившись как традиционная принадлежность английской мужской одежды для досуга, кардиган вошел в женскую моду и занял в ней прочное место. Назван по имени лорда Кардигана;

спенсер – маленькая короткая курточка.

Пончо – традиционная одежда народов Латинской Америки: короткий плащ из цельного прямоугольного куска ткани, надеваемый через голову, вообще матерчатая или вязаная накидка такого фасона.

Сюртук – род длинного двубортного пиджака, обычно в талию.

Снимать с кого-н. *последнюю рубашку* (перен.: доводить до нищенского состояния; разг. неодобр.).

Своя рубашка ближе к телу.

В рубашке родился, кто (разг.) – об удачливом, счастливом человеке.

7. Воротники: *жабо, лацкан, фризе.*

8. Рукава: *реглан* – составляет с плечом одно целое, *фонарик* (рукав, по форме напоминающий фонарь), *крылышки* (рукав, по форме напоминающий крыло птицы).

Парадигма «одежда» включает в себя:

1) лексемы, обозначающие материалы и фурнитуру:

деним, бисер, пайетки, вельвет, муслин, берберри, бостон, виши, мадаполам, гобелен, мелтон, ангора, линкольн, аграмант; кружево валансьен, кружево шантильи, михайловское кружево.

муслин − хлопчатобумажная или шёлковая ткань полотняного переплетения, названо по городу Мосул в Ираке;

мадаполам – легкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения;

бостон – шерстяная ткань саржевого переплетения, вырабатываемая из гребенной мериносовой пряжи средних и высоких номеров (тонкой), скрученной в 2 и более нитей, от названия города Бостон, где выращивали такую породу овец;

виши – клетчатая ткань. Так же называется и рисунок в мелкую клетку, обычно двухцветный – синее с белым, красное с белым и т.д. Название этой клетчатой ткани происходит от французского города Виши, где она впервые была создана;

берберри – название высококачественного габардина;

ангора – гладкая тонкая легкая пряжа из шерсти ангорских кроликов. выводятся в провинции Турции;

линкольн – сукно ярко-зеленого цвета. Первоначально выпускалось в графстве Линкольншир, Англия;

гобелен – художественно-декоративная ткань.

мелтон – тяжелое пальтовое сукно типа кастора;

кружево валансьен – прозрачная, тонкая правильная ромбическая сетка-фон плелась одновременно с узором, так что рисунок не имел никакой рельефности. Кружево названо по французскому г. Валансьен;

кружево шантильи – черное шелковое плетеное кружево, производство которого было основано в 18 в. Екатериной де Роган;

михайловское кружево – счетное цветное кружево.

2) лексемы, относящиеся непосредственно к производству одежды и ее презентации: *дизайнер, шопинг, показ, топ-модель, haut-кутюр, кутюрье, подиум, модельер, текстиль, коллекция.*

Таким образом, тематическая парадигма «одежда» включает в себя лексемы, номинирующие виды одежды, ее детали, а также наименования, обозначающие материал и фурнитуру, и относящиеся к производству одежды, ее изготовлению и презентации.

3.3. Моносемия и полисемия наименований «Одежда»

В русском языке наряду с грамматическими способами при образовании наименований одежды используются и семантические способы.

Среди лексем, входящих в тематическую парадигму «Одежда», встречаются однозначные слова:

Берет, -а, м. Мягкий, свободно облегающий головной убор. Мужской, женский, детский берет.

Бушлат, -а, м. Форменная суконная куртка. Матросский бушлат. || прил. бушлатный, -ая,-ое.

Капор, -а, м. Детский, а также женский головной убор с лентами, завязывающимися под подбородком. Вязаный капор. || прил. напорный, -ая, -ое.

Панама, -ы, ж. Летняя матерчатая шляпа с мягкими полями. || уменьш. панамка, -и, ж. Детская панама. || прил. панамный, -ая, -ое.

Гамаши, -аш, ед. -аша, -и, ж. Род верхних теплых чулок, закрывающих ногу от верхней части ступни до колена [первонач. также от верхней части ступни до щиколотки]. || прил. гамашный, -ая, -ое.

Разлетайка, -и, ж. (разг.). Одежда свободного покроя, расширяющаяся книзу. Блузка-разлетайка.

Халат, -а, м. Домашняя или рабочая одежда, запахивающаяся или застегивающаяся сверху донизу (у некоторых азиатских народов - верхняя запахивающаяся одежда). Домашний халат. Рабочий халат.

Больничный халат. Купальный халат. Бухарский пестрый халат. || уменьш. халатик, -а,м. || прил. халатный, -ая, -ое.

Варежка, -и, ж. Мягкая зимняя рукавица. Вязаные, шерстяные варежки.

Однако значительное количество наименований одежды имеют лексико-семантические варианты. Приведем примеры:

Гольфы, -ов, ед. гольф, -а, м. 1. мн. Короткие брюки с манжетами, застегивающимися под коленом. 2. Короткие чулки с резинкой, охватывающей ногу ниже колена. Мужские, женские, детские гольфы.

Лосина, -ы, ж. 1. Выделанная лосиная кожа. 2. мн. Белые штаны из лосиной кожи как часть военной формы в отдельных полках старой русской и некоторых других армий. Кирасиры в лосинах. 3. мн. Женские плотно облегающие штаны, доходящие до щиколоток. Трикотажные лосины. Атласные, шелковые лосины.

Майка, -и, ас. 1. Трикотажная, обычно нижняя, рубашка без рукавов и воротника [первонач. спортивная]. 2. То же, что футболка. Желтая майка. (в велогонке: майка лидера). || уменьш. маечка, -и, род. мн. -чек, ж.

Пеньюар [ню], -а, м. 1. Легкий женский утренний капот. 2. В парикмахерских: накидка из ткани для предохранения одежды клиента (спец.). || прил. пеньюарный, -ая, -ое.

Картуз, -а, м. 1. Мужской головной убор с жестким козырьком, неформенная фуражка. 2. Бумажный мешок для чего-н. сыпучего (устар.). 3. Мешочек из особой ткани для пороховых зарядов (устар.), || прил. картузный, -ая, -ое.

Шапка, -и, ж. 1. Головной убор (преимущ. теплый, мягкий). Меховая, вязаная шапка. Шапка-ушанка. 2. перен. То, что покрывает что-н. куполообразно, в виде шара. Снежные шапки гор. Шапка нагара на свече. 3. Заголовок крупным шрифтом, общий для нескольких статей в газете. Статьи печатаются под общей шапкой. 4. Название издающего учреждения, серии, помещаемое на титульном листе над заголовком, а также (спец.)

краткий заголовок, помещаемый над текстом первой полосы книги. Издание под шапкой университета.

В этой группе встречаются устаревшие слова: *венгерка* (гусарская куртка с нашитыми поперечными шнурами), *вицмундир* (до революции: форменный фрак гражданских чиновников), *ливрея* (одежда с галунами и шитьем для швейцаров, лакеев, кучеров), *душегрейка*

К семантическим способам относятся всякого рода изменения значения слов, появление новых значений и переосмысление старых.

В исследуемой группе наиболее частотными являются:

1) процесс переноса значений, основанный на сходстве признаков – метафорический перенос значений, например:

бабочка (от «бабочка» – вид насекомого) – галстук в виде банта;

2) процесс переноса значений по разным типам связей между выражаемыми понятиями – метонимический перенос значений, например:

грация (от «грация» – изящество в движении) – женский эластичный широкий пояс, поддерживающий грудь.

Метафорическая связь между исходным и производным значениями может осуществляться по таким моделям, как:

а) сходство формы:

шляпа-таблетка (от «таблетка») – небольшая дамская шляпка, по форме напоминающая таблетку;

б) сходство функции. Здесь следует отметить, что случаи метафорической связи по сходству функции и характеру признака единичны, в основном они касаются деталей одежды:

молния – по сходству характера признака с одноименным явлением природы – «быстрая, как молния») – тип застежки на одежде.

Чаще сходство по форме встречается среди наименований тематической группы «Обувь»:

платформа – по сходству функции – «возвышает, как платформа» – вид подошвы у обуви.

В отличие от метафоры, при образовании которой за основу берется сходство внешних или внутренних признаков исходной вещи и новой, метонимия образуется на основании смежности вещей в пространстве или во времени. Метонимия, как категория описательная, выделяет существенно-специфический для какой-либо ситуации признак и отметает все несущественные признаки.

Метонимические связи, основанные на смежности, очень разнообразны. В исследуемой группе метонимический перенос осуществляется:

1) с материала – на изделия из него: *фланелька;*

2) с места, населенного пункта – на предмет: *панама, бермуды*;

3) со свойства – на предмет, обладающий этим свойством: *грация;*

4) с действия – на результат действия, место действия или вовлеченный в действие предмет, субъект, объект, орудие: *комбинация*;

5) с имени автора – на название его произведения или созданного им стиля: *буденовка;*

6) с социального события – на предмет, имеющий отношение к данному социальному событию: *тенниска*.

Две последние лексемы представляют собой особый тип метонимии – синекдоху, в которой именуемый объект идентифицируется через указание на его характерную деталь, отличительный признак. Лексема *тенниска,* помимо этого, первоначально являлась результатом метафорического переосмысления, которое позднее было переосмыслено еще и метонимически.

Несмотря на то, что и метафора, и метонимия являются результатом ассоциативного мышления, их семантическая специфика такова, что при образовании участвуют разные мотивировочные признаки.

У метафоры мотивация базируется на конкретных признаках значения мотивирующего слова, таких, как, например, форма, и уже через них, опосредованно со всем значением данной лексической единицы, у метонимии – на ассоциативной смежности предметов и явлений в

пространстве, мотивирующее и мотивированное слова связаны друг с другом непосредственно, всем объемом значения.

3.4. Мотивированность наименований одежды

Лексемы тематической парадигмы «одежда», мотивированные прилагательными, имеют словообразовательное значение «носитель признака»: *кожаный – кожанка*.

Наименования одежды, мотивированные относительными прилагательными, эксплицитно мотивируются прилагательным, а имплицитно – существительным, в свою очередь мотивировавшим это прилагательное:

тенниска – теннисная майка и майка для игры в теннис.

Нередко такие прилагательные мотивированы названиями стран и городов и, как правило, выражают скрытое отношение к предмету, названному существительным:

Шотландия – шотландский – шотландка (ткань в клетку, юбка).

Наименования одежды со значением «носитель количественного признака», мотивированные числительными прилагательными, называют предмет, содержащий столько одинаковых частей, сколько названо мотивирующим словом, или предмет, представляющий собой совокупность стольких предметов, сколько названо мотивирующим словом:

три – тройка; два – двойка.

Наименования одежды, мотивированные существительными, в русском языке имеют словообразовательное значение «носитель предметного признака» – признака отнесенности к лицу, предмету или явлению, названному мотивирующей единицей:

рука – рукавица, ветер – ветровка, ухо – ушанка.

В данную группу входят также наименования одежды, мотивированные именами собственными и одушевленными существительными и имеющие общее значение «предмет одежды,

характеризующийся отношением к лицу, названному мотивирующим словом». Приведем примеры:

пилот – пилотка, Толстой – толстовка.

В русском языке встречаются сложные лексемы. Часто в них в качестве первой основы выступает глагол. К ним относятся наименования предметов одежды, предназначенных для осуществления действия, названного основой глагола и уточненного в первой основе:

водолазка, душегрейка, телогрейка.

В сложениях с опорным компонентом, содержащим основу существительного предшествуют основы:

1) прилагательных: *косоворотка;*

2) числительных и полу – усеченной основы слова *половина* и интерфикса -*у*- : *треух, полушубок*.

Анализ мотивировочных признаков в исследуемой тематической группе позволил нам выделить группы, сформированных на основе принципов номинации:

1. Принцип номинации «форма»:

гриб – женская соломенная шляпа с опущенными полями;

косынка (от «косой») – женский треугольный головной или шейный платок.

2. Принцип номинации «социальная, национальная и профессиональная принадлежность»:

кардинал (от «cardinal» – кардинал) – пальто, по форме напоминающее сутану кардинала;

фуражка (от «фуражир») – головной убор с околышем и козырьком (изначально, головной убор фуражира).

3. Принцип номинации «место»:

панама (от названия острова Панама);

болонья (плащ и ткань получили название по итальянскому городу Болонья).

4. Принцип номинации «свойство»:

разлетайка (от «разлетаться») – одежда свободного покроя, разлетающаяся книзу.

5. Принцип номинации «цель использования вещи (назначение)»:

подтяжки (от «подтягивать») – две скрепленные, обычно прорезиненные широкие тесьмы.

6. Принцип номинации «способ ношения»:

передник (от «перед») – одежда, защищающая перед платья от грязи.

7. Принцип номинации «используемый материал»:

ватник (от «вата») – стеганая ватная куртка или безрукавка.

8. Принцип номинации «название частей человеческого тела»:

тельник/тельняшка (от «тело») – матросская нижняя трикотажная рубашка в сине-белую полоску.

9. Принцип номинации «образ действия/отношение к действию»:

стойка (от «стоять») – стоячий воротник в виде узкой, облегающей шею полоски.

10. Принцип номинации «наличие/отсутствие какой-либо детали»:

бескозырка («без» + «козырек») – вид фуражки без козырька.

11. Принцип номинации «способ производства»:

дубленка (от «дубить») – пальто из кожи, выделанной дублением.

12. Принцип номинации «возраст и половая принадлежность».

Следует отметить, что вся одежда делится на женскую, мужскую, детскую. Для этого достаточно лишь дополнительно использовать определение *мужской, женский* или *детский: мужской костюм, женский костюм, детский костюм.* Затруднения при попытке проведения границы по гендерному признаку между лексемами-наименованиями одежды можно объяснить тенденцией современной моды к стилю унисекс, в котором нет разделения на мужскую и женскую одежду.

13. Принцип номинации «время года/суток».

Здесь также достаточно использовать соответствующее определение *ночной(ая), вечерний(яя), утренний(яя), зимний(яя), летний(яя): вечернее платье, летнее платье, зимнее платье* и т.д. Исключение составляет лексема *ночнушка*, которая представляет собой разговорный вариант словосочетания *женская ночная рубашка*.

3.4.1. Деривационные процессы

Система наименований как лексическая система языка открыта для появления новых знаков. Непосредственными составляющим сложных словоформ являются морфологические форманты: префиксы и суффиксы. Рассмотрим функционирование аффиксов.

Примером аффиксального словообразования наименований одежды служит, например, суффикс -к-:

Суффикс -к- образует уменьшительно-ласкательную форму предмета; женский род от мужского; предмет, лицо женского рода; явление, процесс.

Например:

александрийка – хлопчатобумажная ткань красного цвета;

бардотка – мини-блузка;

буденовка – красноармейский суконный головной убор, сделанный по типу древнерусского богатырского шлема;

китайка – шелковая плотная ткань с жаккардовым рисунком (китайская камка);

нанка – хлопчатобумажная чесуча светло-желтого цвета;

Наблюдается также префиксально-суффиксальный способ образования слов, номинирующих одежду, например, *безрукавка.*

Активным является сложение основ, в сложных лексемах наблюдается две основы, например, *полушубок, телогрейка, душегрейка, треуголка*:

треуголка (Наполеона) – образована из двух основ – основа числительного и основа существительного с уменьшительным суффиксом –к-.

Наименования одежды может представлять собой словосочетания. Это объясняется тем, что наименование одежды не только называет предмет, но и несет в себе информацию о том человеке, по которому назван предмет одежды. Приведем примеры.

фригийский колпак – конусообразный головной убор с верхушкой, откинутой вперед;

жаккардовая ткань – сложный многоцветный узор на ткани или трикотаже, получаемый с помощью специальной технологии, когда рисунок не набивается, а вплетается.

костюм «фаунтлерой» – бархатный костюм для мальчика с кружевным воротником и короткими брючками;

шапка мономаха – конусовидная шапка, отделанная мехом и драгоценностями.

шляпа а – ля Веллингтон – двухугольная шляпа начала XIX века, имела угловой выступ спереди и сзади;

куртка а – ля Гарибальди – короткая, широкая, из бархата, кашемира, обычно красного цвета, на пуговицах, отделанная золотым позументом.

английский костюм – деловой, строгий по форме и цвету стиль в одежде;

ивановская вышивка – сложный вышитый узор на прозрачных тканях;

оренбургский платок – платок, связанный из козьего пуха.

брюки оксфордские – очень широкие брюки, обычно из серой шерстяной фланели;

костюм шотландский – традиционный мужской костюм, состоящий из килта, пледа и споррана;

шуба венгерская – длинная меховая накидка;

шуба польская – с узким воротником, имела просторные рукава с обшлагами.

галстук а – ля штенкерк – галстук, появившийся в 90-х гг. 17 в., представлял из себя свободно развевающийся шарф.

3.5. Этимология наименований одежды

Рассмотрим происхождение лексем, входящих в тематическую парадигму «одежда». Само слово *одежда* старославянского происхождения, на что указывает **жд**, исконно русское слово – *одежа*.

К исконно русским словам относятся:

наименования одежды общеславянского происхождения:

ворот. Буквально значит «то, что вертится, поворачивается, вращается». Старое значение «шея».

Восточнославянизмы:

ермолка – круглая маленькая шапка; *кружево, шапка, платок, платье;*

сарафан – др-русск. Через посредство тюркск.яз. из персидского языка, в котором буквально значит «род длинной одежды».

Собственно русские лексемы:

бескозырка, болонья (плащ из непромокаемой синтетической ткани, непромокаемая синтетическая ткань), *буденовка, варежка, гимнастерка* (буквально «рубашка гимнаста»); *кепка* (образовано при помощи суффикса – *ка*- от французского *кепи); кокошник* (старинный женский головной убор); *оборка*

К старославянизмам относятся:

одежда, шлем.

Заимствованными словами являются:

берет (из франц.языка в 18 веке). Франц. beret «баскская шапочка» восходит к прованс. berret «шапка, колпак», образованному на основе заимствованного из ср.-лат. birrum – «плащ с капюшоном»;

свитер (из английского языка – sweater);

бешмет (из тюркск.яз.). Татарск. *бишмет* – «одежда на вате»;

пальто, блуза, панталоны (из франц.языка);

бриджи – «брюки для верховой езды», *шорты* (из англ.языка);

брюки, капор, муфта (из голландск.языка);

вуаль, жилет, кальсоны, костюм (из франц.языка);

галстук, камзол, шляпа, шлейф (из нем.языка);

гамаши (из арабского языка посредством нем.языка);

джинсы (из англ.языка американского варианта);

жабо (из франц.языка; буквально: птичий зоб);

жакет (из франц.языка; буквально: куртка);

карман (из тюркск.яз., буквально: кошелек, мешок для денег);

кафтан (из тюркск.яз., буквально: верхняя одежда, халат);

кацавейка – короткая кофта, отделанная мехом (из польск.языка);

колпак, кушак (из тюркск.языка);

кофта, куртка, шаль, юбка, зипун – (из польск.языка);

ливрея – букв.: «одежда, выданная слуге господином» (из франц.языка);

макинтош – плащ, пальто из непромокаемой ткани (из англ.языка).

Плащ получил название по имени шотландского химика Шарля Макинтоша, создавшего непромокаемую ткань;

малахай (из тюркск.языка). Татарск. *малахай* – «меховая шапка»;

пелерина (из франц.языка, буквально: «платье пилигрима»);

шинель (из франц.языка, буквально: «утренний костюм»);

Таким образом, этимологический анализ лексем, номинирующих одежду, позволяет нам сделать вывод, что в подавляющем большинстве по происхождению рассматриваемые единицы относятся к заимствованным.

3.6. Ассоциативные связи с лексемой *одежда*

Мы провели эксперимент со школьниками 5-9 классов общеобразовательной школы № 183. В опросе принимало участие 100 учеников. Мы хотели выяснить, какие ассоциации вызывает у учащихся лексема «одежда». Следует отметить, что в словах-реакциях отражаются как различные типы лексико-семантических связей, например, парадигматические, синтагматические, деривационные, так и связи индивидуальные, показывающие своеобразие языковой личности.

Ассоциативные поля представляют язык в его предречевой ситуации, отражают фрагменты вербальной памяти человека, фрагменты образов сознания, мотивов и оценок, значительную экстралингвистическую информацию. Мы предложили ученикам написать первое пришедшее в голову слово, как ответ на слово-стимул *одежда*. Всего было получено 149 реакций, которые мы расположили по убыванию частотности.

Мода 24, *стиль* 16, *материал из хлопка* 13, *украшение внешности* 10, *одеваем* 6, *настроение* 6, *тепло* 6, *майка* 6, *красивая* 5, *яркость* 5, *платье до колен* 4, *футболка с шортами или штанами* 4, *не можем обойтись* 4, *часть нашей жизни* 2, *вкус* 2, *классика* 2, *характер* 2, *лицо человека* 2, *жизнь* 2, *разная* 2, *футболка с юбкой* 2, *блузки* 2, *ежедневная* 2, *жакет* 2, *кофта* 2, *целый мир* 2, *некрасивый без одежды* 2, *влияет на жизнь* 2, *ткань* 2, *встречают по одежке, провожают по уму* 2, *кепки* 1, *шляпы* 1, *ненавижу школьную форму* 1, *материал из синтетики* 1, *шифон* 1, *без одежды позор* 1.

Итак, полученные результаты позволили нам сделать следующие выводы.

Одежду ученики связывают с модой и стилем.

Одежда занимает важное место в жизни человека, она украшает человека, а без одежды позор.

Одежда дает тепло, настроение, надо носить яркую одежду.

Среди наименований одежды были названы *блузки, футболка, шорты, штаны, юбка, жакет, кофта, платье, шляпы, кепки, школьная форма*.

Из тканей для одежды были названы *хлопок, синтетика, шифон.*

В методическом плане мы сделали вывод, что необходимо разработать систему упражнений, направленную на обогащение словарного запаса школьников, чтобы они знали наименования одежды, ткани и т.д.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Тематическая парадигма «Одежда» – это группа слов, включающая наименования одежды.

Ядром парадигмы «Одежда» являются субстантивы *вкус, стиль* и *гламур*, а периферию составляют лексемы *элегантность, пошлость, вульгарность, кич*, входящие в семантическую группу «вкус», *имидж* – «стиль» и *роскошь, шик, богемность, элитарность, престиж, марка, бренд* и *логотип* – «гламур». Некоторые лексемы, например, *гламур, бренд*, практически не фиксируются толковыми словарями русского языка, а значение других лексем трансформировалось в современном языке.

Одежда – социально значимое явление, она фиксирует вариативность, т.е. кратковременные и поверхностные изменения, и массовость, тогда как вкус и стиль связаны со статичностью и индивидуальностью, уникальностью.

Анализ словарных толкований лексем *пошлость* и *вульгарность* показал, что они связываются в обыденном сознании с отсутствием вкуса, но в значении слова *вульгарность* присутствует компонент «агрессивность, вызов», и в этом смысле вульгарность может быть определена как «демонстративная пошлость».

Понятие одежды, как и само значение слова «одежда», сопряжено не только с эстетическими, но и с бытовыми критериями жизни.

Слова со значением *одежда* претерпевают постоянное развитие и изменения в языке, собственно, как меняются и сами направления в одежде.

Мы рассмотрели следующие ее проявления: головные уборы, брюки, юбка, платье, одежда «выше пояса», домашняя одежда, верхняя одежда, а также детали одежды – воротники, рукава, лексемы, обозначающие материалы и фурнитуру, производство и презентацию одежды.

Следует отметить, что лексемы с общим значением *одежда* могут входить как компоненты во фразеологические обороты.

В русском языке наряду с грамматическими способами при образовании наименований одежды используются и семантические способы.

Среди лексем, входящих в тематическую парадигму «Одежда», встречаются однозначные слова и многозначные слова.

К семантическим способам относятся всякого рода изменения значения слов, появление новых значений и переосмысление старых.

В исследуемой группе наиболее частотными являются: метафорический перенос значений, метонимический перенос значений.

Несмотря на то, что и метафора, и метонимия являются результатом ассоциативного мышления, их семантическая специфика такова, что при образовании участвуют разные мотивировочные признаки. У метафоры мотивация базируется на конкретных признаках значения мотивирующего слова, таких, как, например, форма, и уже через них, опосредованно со всем значением данной лексической единицы, у метонимии – на ассоциативной смежности предметов и явлений.

Лексемы тематической парадигмы «одежда», в основном имеют внутреннюю форму: они могут быть мотивированы прилагательными, числительными, существительными; есть сложные слова.

Анализ мотивировочных признаков в исследуемой тематической группе позволил нам выделить группы, сформированных на основе принципов номинации, таких как «форма», «социальная, национальная и профессиональная принадлежность», «место», «свойство», «цель использования вещи (назначение)», «способ ношения», «используемый материал», «название частей человеческого тела», «образ действия/отношение к действию», «наличие/отсутствие какой-либо детали», «способ производства», «возраст и половая принадлежность», «время года/суток».

Что касается происхождения лексем, номинирующих одежду, в подавляющем большинстве они заимствованные. Одежда вызывает ассоциации с модой и стилем, теплом, настроением, яркостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Слова многолики, разнообразны по содержанию, звучанию, значению. Слово представляет собой и фонетическое, и морфологическое, и лексико-семантическое целое. Значение слова необходимо рассматривать с учетом всех связей лексического значения слова, в связи с чем следует иметь в виду при анализе слова такие его компоненты, как денотативный, сигнификативный, мотивировочный, поскольку выделение различных типов лексических значений слова позволяет глубже разобраться в его семантической структуре, понять характер системных внутрисловных связей.

Новые значения у слов появляются в результате лингвистических или экстралингвистических причин. Перенос наименований с одного предмета на другой может осуществляться в силу их сходства, ассоциаций или смежности.

С точки зрения этимологии пласт исконно русской лексики включает в себя несколько генетических групп, заимствованная лексика содержит заимствования из старославянского языка и из других языков.

Значение слова можно разложить на семы, и выявление общего признака является основанием для объединения слов в определенную парадигму. В отличие от парадигматических синтагматические связи больше зависят от контекста и раскрываются в определенных лексических сочетаниях.

Взаимодействие разных значений внутри одного слова и его отношения с другими словами разнообразны, они образуют сложную лексическую систему. Слова, имеющие общую архисему и однотипный набор дифференциальных сем, образуют одну парадигму.

Под тематическими парадигмами отношения гипонимии и гетеронимии и их функциональные связи.

Проведенное исследование показало, что одежда как значимый феномен является полноценным объектом научного внимания в лингвистике.

Анализ словарей русского языка позволил уточнить значения, в которых слово *одежда* и другие слова, входящие в тематическую группу

«Одежда», *вкус, стиль, элегантность, пошлость, вульгарность, кич, имидж, роскошь, шик, элитарность, престиж, марка, бренд* употребляются в современном русском языке. Были исследованы лексемы, практически не зафиксированные в толковых словарях, либо представленные в устаревших значениях, трансформировавшихся в современном русском языке: *гламур, бренд, лейбл.*

По лексикографическим данным, *одежда* связывается с вариативностью, поскольку она характеризует кратковременные и поверхностные изменения, тогда как *вкус, стиль* и *престиж* мыслятся как стабильные, постоянные.

В составе парадигмы «одежда» мы выявили несколько тематических, гиперо-гипонимических и синонимических парадигм, особенностями которых является их подвижность, взаимопроникновение лексических единиц одной культуры в другую, активное обновление номинаций.

Одежда связана с модой. Ядром группы «Одежда» являются субстантивы *вкус, стиль* и *гламур*, а периферию составляют лексемы, входящие в лексико-семантические группы: «вкус»: *элегантность, пошлость, вульгарность, кич;* «стиль»: *имидж*; «гламур»: *роскошь, шик, богемность, элитарность, престиж, марка, бренд* и *логотип*.

Одежда – понятие многогранное, в целом она включает в себя головные уборы, брюки, юбку, платье, одежду «выше пояса», домашнюю и верхнюю одежду, а также детали одежды: воротники, рукава; ткани, фурнитуру, производство и презентацию.

В русском языке наряду с грамматическими способами при образовании наименований одежды используются и семантические способы, к которым относятся всякого рода изменения значения слов, появление новых значений и переосмысление старых.

В исследуемой группе наиболее частотными является: а) метафорический перенос значений, основанный на переносе значений по

сходству формы, функции и других признаков; б) метонимический перенос значений, основанный на смежности.

Лексемы тематической парадигмы «одежда» обладают мотивированностью, и анализ мотивировочных признаков в исследуемой тематической группе позволил нам выделить 13 групп, сформированных на основе принципов номинации, например, «форма», «социальная, национальная и профессиональная принадлежность», «место», «свойство», «назначение», «способ ношения» и др.

Особый интерес вызывают принципы номинации «возраст и половая принадлежность» и «время года/суток». Здесь достаточно использовать соответствующие определения (*мужской, женский* или *детский*, *ночной(ая), вечерний(яя), утренний(яя), зимний(яя)*. Некоторые затруднения при попытке проведения границы одежды по гендерному признаку между лексемами можно объяснить все более стирающимися границами между мужской и женской одеждой.

В рассматриваемой группе подавляющее большинство слов относится к активной лексике, но встречаются и устаревшие слова.

С точки зрения этимологии наименований одежды в рассматриваемой парадигме встречаются как исконно русские, так и заимствованные лексемы, которые составляют большую часть, причем заимствований много из французского, польского, английского и тюркских языков.

Проведенный нами эксперимент со школьниками 5-9 классов общеобразовательной школы № 183 позволил нам сделать вывод, что ученики связывают одежду с модой и стилем, одежда – это тепло, настроение, яркость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. И. Каримов. Узбекистан: Свой путь обновления и прогресса. – Т.: «Узбекистон», 1996.

2. Автодин В.А. Вопросы изучения функциональной стороны языка. – Л.: Наука, 2007. – С. 175-192.

3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.

4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1999. – 538 с.

5. Ахманова О.С. О принципах и методах лингвистического исследования. – М.: Высшая школа, 2000. – 308 с.

6. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 2011. – 365 с.

7. Башкатова Д.А. Методика моделирования имплицитных смыслов ключевых слов (на примере анализа имени мода в профессиональной речи) // Русский язык за рубежом. – № 5. – 2009. – С. 56-62.

8. Башкатова Д.А. Мода как объект философского осмысления и лингвистического анализа // Общественные науки и современность. № 6. 2009. – С. 164-172.

9. Будагов Р.А. Слово и его значение. – М.: ОНИКС, 2007. – 520 с

10. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. – М.: Дрофа, 2003. – 300 с.

11. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 2011. – 500 с.

12. Введенская Л.А., Баранов М.Т., Гвоздарев Ю.А. Русское слово. – М.: Просвещение, 2003. – 318 с.

13. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 1986.

14. Виноградов В.В Основные типы лексических значений слов. – Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. С. 10.

15. Власенков А.И. Русский язык. Учебник. – М.: ДРОФА, 2004. – 269 с.

15. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Наука, 2003. – 138с.

16. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: КомКнига, 2007. – 352 с.

17. Кодухов В.И. Введение в языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – 351 с.

18. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 216 с.

19. Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В. Современный русский язык. – М.: Дрофа, 2002. – 560 с.

20. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. – Санкт-Петербург: Авалон, Азбука классики, 2007. – 256 с.

21. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М.: Педагогика, 2014. – 342 с.

22. Панов М.В. О слове как единице языка / Учен.зап. МГПИ. Т. 51. – М., 1956. – С. 137.

23. Панов М.В. О слове как единице языка // Введение в языкознание: Хрестоматия. – Минск, 1984. – С. – 132-143.

24. Прохорова В.Н. Актуальные проблемы современной русской лексикологии. – М., 1973.

25. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 1967.

26. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 463 с.

27. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М., 1975.

28. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Высшая школа, 1986.

29. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. – М.: Высшая школа, 2003. – 415 с.

30. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Наука, 2002. – 322 с.

31. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2007. – 342 с.

32. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2008. – 356 с.

33.Шмелев Д.Н. О типах лексических значений слова // Проблемы современной филологии. – М.: Наука, 2005. – 229 с.

34. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1972. – 368 с.

СЛОВАРИ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.

2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл.ред. С.А. Кузнецов. – СПб: «Норинт», 2000. – 1536 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская Академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 2009. – 944 с.

6. Ожегов С.И., Шведова Ю.Н. Толковый словарь русского языка. Электронная версия.

7. Панов М.В. О слове как единице языка / Учен.зап. МГПИ. Т. 51. – М., 1956.

8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.

9. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. – М.: ОНИКС: Мир и образование. – 2009. – 1104 с.

10. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – 624 с.

11. Толковый словарь русского языка начала XX1 века: Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Скляревской. – М., 2006.

12. Федосов И.В., Лапицкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС. – 2003. – 608 с.

13. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С.Г.Бархударова. – М.: Просвещение, 1971. – 541 с.

14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М.: Энциклопедия, 2006. – 679 с.

Интернет-ресурсы

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Win RAR

2. http://u1468.31.spylog.com/cntf

3. http:// www. netaxs. com/people/salvucci/EngDialLnx.html

4. http:// catalog. rax. ru/ catalog/42447.sort 2 html

5. http://homepages.tversu.ru

6. http:// www.philology.ru

7. http://filologia.narod.ru

8. http://www.gramota.ru

9. http://cheloveknauka.com/lingvokulturemy-tematicheskoy - gruppy-odezhda#ixzz48GoHBppJ

10. http://www.links-guide.ru/sprachen/lexica/fraseologija.htm. http: // www.gramota.ru

Журналы и газеты

1. Аргументы и факты. – 2014. – № 25.

2. Аргументы и факты. – 2011. – № 6.

3. Аргументы и факты. – 2011. – № 8.

4. Статус. – 2010. – № 3.